

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1483 -е ЗАСЕДАНИЕ
1 ИЮЛЯ 1969 ГОД

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1483)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю Совета Безопасности	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 июля 1969 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ибрагим БОЙЕ (Сенегал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1483)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Для меня, как Председателя Совета Безопасности, является приятной обязанностью и честью воздать должное моему предшественнику за большой вклад, который он внес в работу Совета Безопасности, Председателем которого он был в июне. От имени всех членов Совета Безопасности я хочу выразить искреннюю благодарность послу Солано Лопесу, который постоянно сочетал в себе скромность и учтивость с величайшей компетентностью.
2. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хочу выразить вам глубочайшую благодарность за великодушные слова, которыми вы охарактеризовали мою работу в качестве Председателя Совета Безопасности в течение прошлого месяца.
3. Вместе с тем я очень счастлив, что теперь вы сами, один из самых замечательных и блестящих представителей Африки в Организации Объединенных Наций, принимаете на себя полномочия Председателя Совета Безопасности на июль. Я убежден, что вы будете руководить нашей работой с присущими вам тактом, дипломатическими способностями и преданностью.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вчера днем на 1482-м заседании Совет Безопасности решил пригласить, по их просьбе, представителей Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Марокко принять участие в наших прениях без права голоса. После этого были получены дополнительные просьбы об участии в работе Совета Безопасности от представителей Ирака [S/9297] и Индонезии [S/9298]. В соответствии с практикой Совета Безопасности я предлагаю пригласить также и этих представителей принять участие в прениях без права голоса.
5. Ввиду ограниченности мест за столом Совета и в соответствии с установившейся в подобных случаях практикой, я приглашаю представителей Иордании и Израиля занять места за столом заседаний Совета, а других представителей занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета, при условии, что, когда один из этих представителей пожелает выступить, его пригласят занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Эль-Фарра (Иордания) и г-н Й. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета, а г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н Дж. Ж. Томе (Сирия), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н А. Рауф (Ирак) и г-н Х. Р. Абдулгани (Индонезия) занимают отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь Совет Безопасности продолжит обсужде-

ние пункта, находящегося на его повестке дня. Прежде чем предоставить слово первому по списку выступающему, я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на доклад Генерального секретаря от 30 июня 1969 года [S/9149/Add.1], представленный во исполнение резолюции 252 (1968), принятой Советом Безопасности 21 мая 1968 года. Первым оратором в моем списке значится представитель Объединенной Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и которому я предоставляю слово.

7. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Разрешите мне выразить вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности благодарность за предоставленную мне возможность участвовать в обсуждении Советом вопроса о Иерусалиме. Совет Безопасности стоит перед лицом серьезного и вызывающего акта полного пренебрежения к воле Организации Объединенных Наций и принципам, изложенным в ее Уставе. Упорно продолжая осуществлять незаконные меры по аннексии и систематическому уничтожению всего, что принадлежит арабам в Иерусалиме, Израиль вновь подтвердил свои реальные экспансионистские замыслы.

8. На рассмотрении Совета находится жалоба Иордании по поводу наглого отказа Израиля соблюдать свои обязательства по Уставу и выполнить соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся Иерусалима. Вопрос, который рассматривает Совет Безопасности,— это, конечно, не вопрос о выдаче лицензий или о регистрации коммерческих предприятий, как утверждает в своей обычной манере г-н Текоа, чтобы отвлечь внимание Совета. Г-н Текоа изо всех сил пытался приуменьшить неопровержимую законность жалобы Иордании, но его несостоятельные аргументы никого не могут ввести в заблуждение, ибо 21 мая 1968 года Совет Безопасности уже вынес свое решение и объявил недействительными произвольные меры Израиля.

9. Необходимо ясно указать, что Израиль предстает перед Советом Безопасности не для того, чтобы поучать кого-либо или получить форум для распространения новых лживых утверждений. Израиль присутствует за столом Совета Безопасности только по одной причине — ответить за неприемлемую задержку выполнения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросу о Иерусалиме. Именно в свете вышеупомянутых фактов мы и принимаем участие в прениях в Совете Безопасности.

10. Иерусалим веками неизменно оставался живым символом мирного города на Земле мира и колыбелью цивилизации. Иерусалим веками был пристанищем свободы религии, безопасности и спокойствия. Так обстояли дела в Иерусалиме до тех пор, пока сионисты не стали проводить там чуждую населению этого города политику

расизма и религиозной дискриминации. Теперь Иерусалим превратился в город с напряженной обстановкой, арабское население которого подвергается преследованиям. Израильяне стараются создать в Иерусалиме невыносимые условия для жизни арабов. Тех, кого не изгнали, не выслали, не бросили в тюрьмы и не лишили имущественных прав, подвергают постоянному и неослабному давлению, чтобы они смирились с игом оккупации. Меры аннексии, разрушения домов и экономических предприятий, а также депортация, которые израильяне повседневно осуществляют на арабских территориях, преследуют только одну цель, а именно консолидацию израильской оккупации любыми методами. Арабское население оккупированных территорий подвергается лишениям и всевозможным зверствам, произвольному тюремному заключению и массовым высылкам. Израильяне не пощадили даже мэра Иерусалима г-на Раухи Эль-Хатиба, который имел возможность выступить перед Советом Безопасности в прошлом году [1421-е заседание].

11. Махинации Израиля активно преследуют двойную цель: шантаж и грабеж на оккупированных арабских землях и одновременно попытку оправдать гнусное и противозаконное поведение Израиля, показывая его международному сообществу в совершенно иной форме. Форму можно изменить, но суть дела не изменилась. Мы слышим, как представители Израиля дерзко оправдывают подобные меры, ссылаясь на всевозможные соображения, не относящиеся к делу,— туристического, административного и гражданского порядка. Фактически все, к чему Израиль стремился последние два года,— это захват новых территорий. Вряд ли мне стоит останавливаться на «розовой» картине, которую вчера пытался нарисовать представитель Израиля в своем выступлении перед Советом Безопасности [1482-е заседание], когда он, рассчитывая на дешевый эффект, изображал, что представляет собой в настоящее время арабский Иерусалим. Все мы понимаем его затруднительное положение, но надо, конечно, набраться смелости, чтобы говорить об этом без смущения, когда факты свидетельствуют о лживости его притязаний. То, что происходит в настоящее время в Иерусалиме под прикрытием административных мер, является ярким примером сионистской тактики узурпации.

12. Посол Эль-Фарра изложил Совету ясную картину того, что происходит в Иерусалиме. Мне незачем вновь говорить о многочисленных незаконных мерах Израиля, которые вынудили Иорданию представить свою законную жалобу Совету Безопасности. Вряд ли также стоит подчеркивать, что положения новых израильских законов, как и принятый Израилем в 1950 году закон о собственности отсутствующих, нельзя рассматривать как чисто административные формальности, как их назвал вчера представитель Израиля. Все это подробно изложил и документировал вчера посол Эль-Фарра. Поэтому я остановлюсь лишь на некоторых юридических и политических

последствиях серьезных правонарушений, совершенных Израилем.

13. В этой связи разрешите мне сослаться на зафиксированные в Уставе Нюрнбергского трибунала принципы международного права, которые были подтверждены в 1946 году в единодушно принятой [95 (I)] Генеральной Ассамблеей резолюции и впоследствии разработаны другими органами Организации Объединенных Наций. В подпункте *b* статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала говорится, что военные преступления включают в себя «ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень...». В подпункте *c* той же статьи перечислены преступления против человечности: «убийство, истребление, порабощение, высылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам...»¹.

14. В этой связи уместно напомнить о том, что государства — члены Организации Объединенных Наций с возмущением реагировали на эти меры Израиля. Представитель Венесуэлы г-н Перрес Герреро изложил в своем выступлении 14 июля 1967 года перед Генеральной Ассамблеей мнение своей страны, которое является отражением совести человечества, в следующих словах:

«Нельзя допустить, чтобы путем отказа от выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи правительство Израиля пыталось аннексировать часть города, в котором с благоговением представлены три великие мировые религии. Нет никакого оправдания какой бы то ни было аннексии силой, и возмутительно, что для оправдания в глазах Организации Объединенных Наций этих незаконных действий приводится тот факт, будто Израиль предоставляет жителям Старого города обслуживание в социальной области»².

Кроме того, представитель Эфиопии г-н Маконен 4 июля 1967 года заявил на Генеральной Ассамблее:

«Мне хотелось также, чтобы не оставалось никаких сомнений в отношении того, что правительство Эфиопии никогда не согласится ни с каким правом на завоевание, с каким бы то ни было произвольным изменением территорий государств или границ между ними. В этой связи я хочу заявить на Ассамблее, что для моего правительства неприемлемы меры, предпринятые правительством Израиля в отношении Старого города Иерусалима»³.

15. Я бы мог и далее приводить выдержки из протоколов Генеральной Ассамблеи и Совета

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 82 (1951), p. 288 англ. текста.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1553-е заседание, пункт 97.*

³ Там же, 1547-е заседание, пункт 39.

Безопасности, которые изобилуют аналогичными заявлениями подавляющего большинства представителей. Воля международного сообщества по вопросу о Иерусалиме и его статусе проявилась в двух резолюциях Генеральной Ассамблеи [2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)], а также в резолюции 252 (1968) Совета Безопасности. Все эти три резолюции имеют общий знаменатель. Как уже упоминалось, в этих резолюциях объявляются незаконными действия Израиля, вновь подтверждается недопустимость приобретения территорий посредством войны и содержится призыв к Израилю отменить все меры по изменению статуса священного города и впредь не принимать таких мер. Эти резолюции были приняты почти единодушно. Таким образом, невозможно согласиться ни с одним из путанных аргументов, которые выдвигаются Израилем, чтобы затягивать со дня на день выполнение решений этого высокого органа. На Израиле лежит твердая обязанность выполнить решения компетентных органов Организации Объединенных Наций по вопросу о Иерусалиме.

16. Члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, что после вероломного нападения израильтян 5 июня 1967 года Израиль принял постановление о правопорядке и управлении (поправка № 11), закон от 27 июня 1967 года, который Генеральная Ассамблея объявила недействительным. Кроме того, на своей пятой чрезвычайной специальной сессии [резолюция 2253 (ES-V) от 4 июля 1967 года] Генеральная Ассамблея призвала Израиль отменить все принятые меры и воздерживаться впредь от любых мер, которые изменили бы статус Иерусалима. Десять дней спустя перед лицом наглого отказа Израиля выполнить эту резолюцию Ассамблея приняла резолюцию 2254 (ES-V), в которой, среди прочего, осуждалось невыполнение Израилем ранее принятой резолюции и дословно повторялся содержавшийся в принятых ранее резолюциях призыв к Израилю. Реакция Израиля на эти две фактически единодушно принятые резолюции была отрицательной. Министр иностранных дел Израиля заявил Ассамблее, что он не будет уважать, соблюдать и выполнять резолюции, выражающие волю международного сообщества, и, по иронии судьбы, он сдержал свое обещание. В 1968 году из-за упорства Израиля, продолжающего проводить политику аннексии, этот вопрос был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности. В своем выступлении в Совете Безопасности [1421-е заседание] мэр арабской части Иерусалима г-н Раухи эль-Хатиб дал Совету многочисленные неопровержимые доказательства незаконных действий Израиля, и 21 мая Совет принял резолюцию 252 (1968), в которой подтверждались вышеупомянутые резолюции Генеральной Ассамблеи.

17. Ясно, таким образом, что Организация Объединенных Наций с самого начала отказалась принять какой-либо из необоснованных аргументов Израиля в защиту аннексии или изменения статуса Иерусалима. Арабское население Иерусалима неуклонно отказывается примириться с

попытками Израиля аннексировать их священный город. Оно передало свой ясный ответ Генеральной Ассамблее через личного представителя Генерального секретаря г-на Эрнесто А. Тальманна. 12 сентября 1967 года Генеральный секретарь, в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V), сообщил Генеральной Ассамблее, что население Иерусалима

«...выступает против включения области гражданской жизни в израильскую государственную систему. Оно считает это нарушением признанной нормы международного права, которая запрещает оккупирующей державе изменять юридическую и административную структуру на оккупированной территории и в то же время требует обеспечения неприкосновенности частной собственности и прав и свобод человека.

Как неоднократно подчеркивалось, населению Восточного Иерусалима не была предоставлена возможность высказаться по вопросу о том, желает ли оно жить в рамках израильского государственного сообщества»⁴.

18. В настоящий момент компетентный комитет обсуждает вопрос о том, как отметить десятую годовщину со дня подписания Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [см. резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года]. Однако репутацию Организации Объединенных Наций все еще порочат продолжающаяся политика апартеида в Южной Африке и Южной Родезии и сохранение колониального господства Португалии в Африке. Мы твердо верим в то, что Совет Безопасности не захочет омрачить годовщину этой Декларации, мирясь с возникновением еще одной колониальной ситуации на Ближнем Востоке.

19. Статус Иерусалима следует определить в рамках некоторых основных правовых норм. Израиль силой оккупировал Иерусалим в июне 1967 года. Необходимо поэтому применить в данном случае Женевскую конвенцию 1949 года о защите гражданского населения во время войны, участником которой является Израиль. В статье 53 этой Конвенции предусматривается:

«Всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин либо общественных или кооперативных организаций... воспрещается»⁵.

Израиль непреклонно отказывается выполнять резолюции Организации Объединенных Наций и продолжает разрушать арабские дома и распоряжаться арабской собственностью, несмотря на свои ясные обязательства, вытекающие из толь-

⁴ A/6793. См. текст этого документа: *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1967 года*, документ S/8146, пункты 131 и 132.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, № 75 (1950), № 973.

ко что процитированной статьи. Здесь также уместно привести статью 54 той же Конвенции, в которой говорится:

«Оккупирующей державе запрещается изменять статус должностных лиц или судей на оккупированных территориях или применять к ним санкции, применять какие-либо меры принуждения или проводить дискриминацию по отношению к ним из-за того, что они воздерживаются от выполнения своих обязанностей по соображениям совести»⁵.

20. Мне, возможно, незачем напоминать членам Совета о том, что на протяжении последних двух лет Израиль совершил все правонарушения, которые строго запрещаются вышеупомянутой Конвенцией. О всех таких серьезных нарушениях немедленно информировался Совет Безопасности. О них также широко оповещала мировая пресса. Жестокое и бесчеловечное обращение, которому подвергаются израильские угнетатели арабское население в Иерусалиме и на других оккупированных арабских территориях, является циничным напоминанием о зверствах, совершавшихся фашистами в оккупированных странах Европы во время второй мировой войны. Эти преступления были осуждены всеми, и о них с горечью вспоминают и поныне, через много лет после разгрома фашистских угнетателей. Израильские угнетатели, которые изучили и применяют на практике эти возмутительные акты преследования, не должны забывать этот урок истории: об их преступлениях будут еще долго вспоминать с горечью и их будут решительно осуждать.

21. В своей отчаянной попытке отвлечь внимание Совета от данного пункта повестки дня израильский представитель ссылаясь на вооруженные действия и акты агрессии, которые, по его словам, открыто осуществляются арабскими государствами против Израиля. Подобные лживые заявления со стороны представителя Израиля лишены раз показывают, как агрессор, все еще оккупирующий территорию другого народа, пытается ввести в заблуждение мировое общественное мнение. В этой связи было бы, пожалуй, полезно более ясно осветить существующее положение на Ближнем Востоке. Я не намерен отнимать у Совета много времени, но разрешите мне в нескольких словах остановиться на следующих фактах. Во-первых, мы неоднократно заявляли о своем согласии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которую Совет единодушно принял в целях мирного урегулирования. Во-вторых, мы ясно заявили о своей готовности выполнить все положения этой резолюции. В-третьих, Израиль отказался признать или выполнить эту резолюцию, и его репрессивные акции и экспансионистские замыслы в отношении оккупированных арабских территорий ясно свидетельствуют о его полной пренебрежении к решениям Совета. В-четвертых, мы полностью сотрудничали со специальным представителем Генерального секретаря г-ном Гунна-

⁵ United Nations, *Treaty Series*, № 75 (1950), № 973.

ром Яррингом и положительно ответили на его вопросы, тогда как Израиль, со своей стороны, не может претендовать на позитивное сотрудничество. Минимум того, что можно сказать о его позиции, — это то, что она была полностью отрицательной. В-пятых, мы не возражали против переговоров между четырьмя постоянными членами Совета Безопасности и надеемся, что их помощь в деле выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности будет способствовать достижению справедливого мира на Ближнем Востоке.

22. С другой стороны, Израиль, как известно, отвергает все меры, которые могли бы способствовать осуществлению этой резолюции. За последние два года палестинский вопрос стоял в центре внимания Совета Безопасности. Мы неоднократно указывали на серьезность ухудшающейся обстановки в нашем районе мира. Мы подчеркивали, что продолжающаяся оккупация арабских территорий Израилем представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Мы неоднократно выступали в этом важном органе в защиту законных прав арабского народа и говорили о его решимости вернуть себе утраченные земли. Настало время, когда Совет должен перейти от принятия игнорируемых Израилем резолюций с осуждением и внушениями к принятию мер по претворению его решений в жизнь. Моя делегация полностью поддерживает меры, предлагавшиеся представителем Иордании г-ном Эль-Фарра в его выступлении на предыдущем заседании Совета Безопасности.

23. В заключение я хочу вновь подчеркнуть, что Иерусалим дорог нам не менее, чем любой город моей страны. Те же чувства любви и привязанности связывают каждого араба с этим священным городом. Пусть же Совет во имя мира, основанного на справедливости, ясно и твердо выскажется против узурпации и других аналогичных действий Израиля. Только заняв такую твердую позицию, Совет Безопасности сможет выполнить свои обязанности и предотвратить ненужную борьбу, которая, какой бы продолжительной и грозной она ни стала, не может изменить окончательную судьбу этого города, который останется арабским.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу информировать Совет о том, что я только что получил просьбу [S/9300] представителя Ливана, который хочет участвовать в прениях Совета Безопасности. В случае отсутствия возражений, я приглашу его принять участие в прениях без права голоса. Я вначале приглашу его занять боковое место в зале заседаний Совета, а когда наступит его очередь выступить, он займет место за столом заседаний.

По приглашению Председателя г-н Б. Горра (Ливан) занимает отведенное ему боковое место в зале заседания Совета.

25. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить как покидающего свой пост Председателя, так и вас, ставшего теперь его преемником. Английский историк Маколей сказал однажды, что пост министра — это «тяжелый, рабский труд, который вызывает у людей чрезмерное внимание и зависть и который в насмешку именуют властью». То же самое можно было бы сказать и в отношении высокого поста Председателя Совета Безопасности.

26. Я поздравляю посла Парагвая с тем, что он столь успешно закончил свой период «рабского труда, вызывающего у людей чрезмерное внимание», проявив при этом такое благоразумие и доброжелательность. В то же время я поздравляю посла Сенегала по случаю его избрания на столь высокий пост. Я мало чем могу успокоить его, за исключением того, что, насколько мне удалось установить, кое-кто из высокопоставленных представителей надеется, что июль будет посвящен скорее двусторонней, чем международной дипломатии. Разрешите мне также со всем уважением к ним добавить, что послы Парагвая и Сенегала, столь различные по характеру и по странам, которые они представляют, принадлежат к числу самых уважаемых и пользующихся большой популярностью послов в Организации Объединенных Наций.

27. Я буду говорить кратко, но, надеюсь, очень ясно. Я могу говорить кратко, ибо я намерен лишь вновь подтвердить позицию, которую неизменно занимало и занимает мое правительство. С июня 1967 года позиция моего правительства по вопросу об Иерусалиме была абсолютно ясна. Я повторяю слова, сказанные министром иностранных дел моей страны в его выступлении на Генеральной Ассамблее 21 июня 1967 года:

«В статье 2 Устава предусматривается следующее:

„Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения... против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...”»

Здесь слова «территориальная неприкосновенность» имеют прямое отношение к вопросу о выводе войск, о котором немало говорилось в предыдущих выступлениях. Я не вижу здесь двух путей и могу очень четко изложить нашу позицию. По-моему, она вытекает из содержащихся в Уставе слов о том, что война не должна приводить к территориальным приобретениям».

Я продолжаю свое выступление словами из выступления министра иностранных дел моей страны на Генеральной Ассамблее немногим более двух лет назад:

«Сообщения говорят о том, что один момент является, видимо, особенно острым; речь идет об Иерусалиме. Я призываю государство Израиль не предпринимать в отношении Иерусалима каких-либо шагов, которые противоречили бы этому принципу. Я торжественно заявляю правительству Израиля, что если оно намерено аннексировать Старый город или принять закон о его аннексии, то такой шаг не только изслирует его в глазах мировой общественности, но и лишит его поддержки, на которую оно теперь опирается»⁶.

Мы выступали и голосовали в поддержку принципа о том, что никакие односторонние действия не должны и не могут изменить статус Иерусалима. Мы вновь подтверждаем эту позицию.

28. Сегодня я выступаю главным образом с целью подтвердить позицию моего правительства, но я хочу также сказать несколько слов о насилии, известия о котором мы ежедневно получаем с Ближнего Востока; насилие не служит никакой цели, кроме увеличения страданий и ненависти.

29. Я хочу также сказать несколько слов о месте, которое Иерусалим занимает в проблеме более широких переговоров и окончательного урегулирования, а затем я хотел бы кратко остановиться на обязанностях членов Совета Безопасности и наших надеждах на прогресс на пути к урегулированию.

30. Печально, что мы не можем говорить об Иерусалиме, не говоря в то же время о насилии. Что бы мы ни говорили о будущем Иерусалима и что бы мы ни думали о насилии, все, вероятно, согласится с тем, что насилие в священном городе носит особенно оскорбительный и постыдный характер. Более того, все мы, безусловно, должны питать отвращение к насилию, которое убивает и калечит ни в чем не повинных людей. Такое насилие неразборчиво. Оно убивает и ранит старых и молодых, женщин и детей, независимо от их национальной принадлежности.

31. Я, конечно, включил бы в «спираль насилия» взрывы домов и изгнание ни в чем не повинных людей из их жилищ. Мы включаем сюда репрессии вообще, и в особенности применение напалма. Что хорошего может это принести? Мы вправе задать этот вопрос и тем, кто положил начало насилию, и тем, кто проводит эскалацию насилия, всем тем, кто разжигает ненависть.

32. Я слышал высказывания, согласно которым кое-кто полагает, что насилие будет способствовать переговорам четырех держав. Другие, видимо, считают, что насилие воспрепятствует переговорам. И те и другие в равной мере не правы. Любой акт, который приносят людям страдания, любой акт насилия против ни в чем не повинных людей — это акт, направленный не против переговоров или отказа от переговоров, а

против справедливости и мира, справедливого мира для каждого. Эти акты направлены против подлинных интересов народов обеих сторон. Неужели нельзя надеяться на то, что и с той и с другой стороны есть еще люди, которые понимают, что насилие не приносит справедливости, а ненависть не приносит мира?

33. Я хочу перейти на минуту к вопросу о том, какое место занимает Иерусалим в более широких рамках переговоров о мире на Ближнем Востоке. Поставить под угрозу будущее Иерусалима означало бы отрицать всякую надежду и перспективу на мирное урегулирование вообще. Это было бы равносильно протесту против любого урегулирования вообще. Это закрыло бы путь к миру. Это сделало бы неизбежным новый конфликт. Разрешите мне подойти к этому вопросу с другой стороны, ибо я люблю высказываться в позитивном духе. По-моему, Совету необходимо потребовать, чтобы не предпринимались никакие односторонние меры, которые могли бы поставить под угрозу будущее Иерусалима. Это необходимо, чтобы оставить открытыми двери для справедливого урегулирования и сохранить надежду на прочный мир.

34. Далее, когда мы настаиваем на том, чтобы вопрос о будущем Иерусалима остался открытым, и когда мы говорим, что он должен быть обсужден и решен как часть окончательного урегулирования, обеспечивающего прочный мир, мы имеем в виду, что этот вопрос должен быть урегулирован с учетом прав всех, в том числе и обеих сторон и всех религий, для которых Иерусалим является священным городом. Мы отнюдь не пытаемся дать сейчас окончательный ответ на вопрос о том, как достичь этого. Сейчас мы говорим лишь о том, что на пути к свободным переговорам не следует ставить какие-либо постоянные препятствия и воздвигать постоянные барьеры, чтобы предотвратить возможность достижения в конечном счете соглашения; не следует создавать постоянные расхождения, которые нельзя было бы преодолеть впоследствии, нельзя устанавливать постоянные заслоны на пути к миру.

35. Разрешите мне теперь сказать еще несколько слов о функциях и обязанностях Совета Безопасности. Я слышал здесь мнение о том, что ближневосточную проблему могут решить только народы непосредственно заинтересованных стран и что мы, все остальные, должны заниматься своими собственными делами. Вряд ли кто-либо станет оспаривать законную озабоченность стран Ближнего Востока. Не может быть сомнений в их непосредственной заинтересованности, в их агонии, жертвах и стремлении к миру. У них величайшая, отчаянная потребность жить совместно в мирной обстановке. Я не сомневаюсь и в том, что им необходимо вести переговоры об их будущем, причем вести их без чувства злости и принуждения. Однако заявлять всем остальным странам мира, что у них нет законных оснований для заинтересованности в

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1529-е заседание, пункты 15 и 16.*

мире на Ближнем Востоке,— это нечто из ряда вон выходящее. Законная заинтересованность есть у каждой представленной здесь страны. Даже если бы у нас ее не было, мы очень скоро обнаружили бы свою непосредственную заинтересованность в новой войне.

36. У Совета Безопасности прежде всего есть законная заинтересованность в прочном мире. Предполагать что-либо иное означало бы полностью отвергать концепцию международной ответственности за мир и безопасность. Моя страна, безусловно, не намерена лишиться права продолжать поиски прочного и справедливого мира и добиваться его. Договоренность между другими государствами без договоренности между непосредственно заинтересованными странами и народами не может обеспечить прочного мира. Но при отсутствии договоренности между другими странами мира, при сохранении давних разногласий, и если Ближний Восток снова станет подходящим местом для любителей половить рыбку в мутной воде, надежды почти не останется. Еще хуже будет, если Ближний Восток станет центром и объектом международного соперничества и международных честолюбивых устремлений, как по мнению кое-кого это имеет место уже давно; если не будет уверенности в международном признании урегулирования и обязательства соблюдать его, то и в этом случае будет мало надежды на поддержание прочного мира.

37. Чтобы мир был прочным, он должен быть справедливым. Чтобы он был прочным, его нельзя навязывать или диктовать. Он должен быть справедливым, справедливость его должна быть очевидной и получить международное признание. Никто не имеет монополии на заинтересованность в мире. Мы все хотим мира. Мы все нуждаемся в нем и все можем внести свой вклад в борьбу за мир. Моя страна, во всяком случае, намерена не щадить усилий для поисков мира и для его обеспечения. Мы не допустим, чтобы нам говорили, что мы не должны искать и добиваться справедливого и прочного мира. Более того, никто не должен говорить Совету, что его первоочередная обязанность по поддержанию международного мира и безопасности уменьшилась или ослабла.

38. Нужно не ослаблять международных усилий, а, наоборот, расширять и активизировать международные усилия в поисках путей к договоренности,— как между странами Ближнего Востока, так и во всем мире,— может быть построен прочный мир. Мы считаем, что все остальное должно быть подчинено необходимости облегчить и ускорить достижение справедливого и полного урегулирования. Я не намерен недооценивать трудности. Они были и остаются огромными. Но я считаю, что сообщения, поступающие к нам ежедневно с Ближнего Востока, являются наиболее убедительным аргументом в пользу расширения и активизации наших усилий изыскать пу-

ти к урегулированию, столь необходимому, хотя бы для того, чтобы вырваться из порочного круга насилия и тупика страданий.

39. В центре всей этой проблемы стоит вопрос о Иерусалиме. Мы требуем лишь одного — чтобы справедливое и полное урегулирование, к которому мы стремимся, не исключалось заранее и не стало невозможным вследствие каких-либо актов, имеющих целью предрешать будущий статус Иерусалима. Мы надеемся, что данные прения будут способствовать достижению этой цели, и уверены в том, что они ни в коей мере не осложнят поисков договоренности, к которой мы стремимся. Эти поиски являются нашей неизменной целью и первоочередной обязанностью.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за лестные слова в мой адрес. Я, как и он, горячо желаю и по многим причинам,— но не для того, чтобы избавиться от той тяжелой ответственности, которая лежит на Председателе,— чтобы остаток июля прошел под знаком двусторонней дипломатии.

41. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, разрешите мне последовать вашему примеру и присоединиться к высказанным вами словам благодарности в адрес вашего предшественника посла Парагвая г-на Солано Лопеса, который в течение месяца мастерски, я бы сказал, руководил ходом прений в Совете Безопасности. И когда я употребляю это слово, я употребляю его в его полном смысле, то есть я имею в виду, что посол Солано Лопес был и должен быть для нас примером. Если бы меня спросили, каким должен быть Председатель Совета Безопасности, я сказал бы: «Посмотрите, как в истекшем месяце вел себя на этом посту посол Солано Лопес: именно таким должен быть Председатель Совета Безопасности».

42. Утрата, вызванная уходом г-на Солано Лопеса с поста Председателя, восполняется тем удовлетворением, которое мы испытываем от того, что этот пост заняли вы. За то время, которое вы уже провели в Организации Объединенных Наций, мы сумели оценить те ваши качества, которые вызывают наше уважение и восхищение: быстро приобретенный вами опыт работы в Организации Объединенных Наций, большая рассудительность, здравый смысл, умеренность и чувство справедливости; они дают основания всем нам, собравшимся за этим столом, полностью доверять вам. И то, что сегодня вы взяли руководство нашей работой в свои руки, вызывает наше удовлетворение.

43. Положение в Иерусалиме, которое заставило правительство Иордании потребовать созыва этого срочного заседания, уже не раз было предметом прений в нашем Совете. По этому вопросу было принято несколько резолюций. Я не буду ходить далеко за примерами и ограничусь тем, что напомним резолюцию 252 (1968) от 21 мая 1968 года, являющуюся юридическим основанием для жалобы, которую мы должны рассмотреть

сегодня. В пункте 2 этой резолюции говорится, что «предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земель и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима недействительны...» А в пункте 3 этой резолюции Совет Безопасности «обращается с настоятельным призывом к Израилю отменить все такие уже принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых мер» в этом отношении.

44. 8 февраля 1969 года правительство Аммана потребовало созыва заседания Совета по тому же вопросу. Ссылаясь также на резолюцию 252 (1968), правительство этой страны в своей просьбе утверждало, что израильские власти никогда не считались ни с этим открытым предупреждением, ни с резолюциями Ассамблеи. Оно подчеркивало тот факт, что самым последним шагом со стороны Израиля было «введение законодательства, направленного на ликвидацию характерного уклада жизни города и на включение жизни арабов и их институтов в израильскую жизнь» [S/8998].

45. Всем известно, что начиная с июня 1967 года на оккупированных территориях, и в частности в Иерусалиме, были приняты различные меры в отношении жителей и их имущества. Эти меры вызвали многочисленные протесты правительства Иордании, которые оно направило Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. В феврале, когда Председателем Совета был представитель Франции, одно заседание было перенесено [см. S/9000] после того, как правительство Израиля приняло решение отложить на три месяца, то есть до 23 мая 1969 года, введение в действие законодательных положений, текст которых приложен к докладу Генерального секретаря от 11 апреля [S/9149]. Спустя некоторое время полученные нами сведения, которые, к сожалению, остались неподтвержденными, дали основания надеяться, что эта отсрочка будет продлена еще на шесть месяцев.

46. В жалобе Иордании от 26 июня 1969 года [S/9284], которая как бы является продолжением предыдущей, также указывается на несоблюдение правительством Израиля положений резолюции 252 (1968). В ней указывается, что 27 апреля «были введены в силу положения и новые постановления». В ней упоминается «о произвольных арестах, задержаниях, пытках, разрушении домов и высылках», в совершении которых повинны власти Израиля. В ней утверждается, что правительство Тель-Авива осуществляет свои планы «по созданию израильских поселений в городе и изменению состава его жителей».

47. Точное определение степени нарушения положений резолюции 252 (1968) связано с трудностью получения от Израиля точных указаний относительно его намерений и даже относительно содержания законодательных положений, о которых идет речь.

48. Пятая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи, созыв которой был вызван событиями в июне 1967 года, занималась рассмотрением мер, принятых Израилем 29 июня с целью «объединить» Иерусалим. В резолюции 2253 (ES-V) от 4 июля 1967 года Генеральная Ассамблея выразила свою глубокую озабоченность положением, создавшимся в Иерусалиме в результате проведения этих мер. Она признала эти меры недействительными и потребовала от Израиля отменить их и воздерживаться от всех действий, которые изменяли бы статус города. Во второй резолюции — 2254 (ES-V) от 14 июля 1967 года Ассамблея выразила «самое глубокое сожаление и самое глубокое беспокойство по поводу того, что Израиль не придерживается положений резолюции 2253 (ES-V)», и повторила требование в отношении Израиля, сформулированное в предыдущей резолюции.

49. Франция высказалась в поддержку этих резолюций, так же как и резолюции 252 (1968) Совета Безопасности, принятой в следующем году. В то время делегация Франции объяснила мотивы своего голосования следующим образом:

«Нам представляется, что эти меры не только юридически необоснованны, но и могут иметь самые серьезные последствия. В действительности они могут лишь разжечь страсти, усилить напряженность и усложнить проблему, которая должна быть разрешена мирным путем» [1417-е заседание, пункт 50].

50. Франция, которая сделала все возможное, чтобы не произошел конфликт, имевший место в июне 1967 года, с тех пор твердо и убежденно выступала против всего, что могло бы усложнить создавшееся трагическое положение, увековечить и обострить напряженность на Ближнем Востоке, усилить злобу и вражду между сторонами, вовлеченными в конфликт, что затруднит установление между ними подлинного мира, к чему страстно призывает моя страна.

51. Не может быть сомнений, что все законодательные или другие меры, принятые израильскими властями с целью облегчить и ускорить путем фактической оккупации процесс интеграции части Иерусалима, противоречат всем резолюциям Организации Объединенных Наций. Некоторые из этих мер также противоречат нормам международного права, касающимся вооруженной оккупации, а также положениям Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

52. Разумеется, израильские власти неоднократно давали заверения в том, что они предпримут шаги для защиты святых мест и для обеспечения всем свободного доступа к местам поклонения. Однако по своему характеру эта проблема является не только административной и социальной, но и политической, религиозной и правовой. Будущее Иерусалима, безусловно, не может решаться в одностороннем порядке, однако в действительности мы наблюдаем именно это, хотя

политическая обстановка должна была бы дать основания для надежд на исход иного рода.

53. Вызывает глубокое сожаление то, что в тот момент, когда прилагаются серьезные усилия для достижения мирного урегулирования ближневосточного кризиса, предпринимаются инициативы, имеющие своей целью изменить существующий порядок и еще больше усложнить задачу посредников. Все понимают, что вопрос об Иерусалиме, священном городе трех религий, будет самым сложным из всей программы урегулирования. Тем более важно, чтобы правительство, которое в настоящее время осуществляет власть на этой территории, воздержалось от всяких действий, которые могут иметь необратимые последствия и свести на нет результат текущих переговоров.

54. Делегация моей страны, которая не может оставаться безучастной к опасениям, выражаемым правительством Иордании, надеется, что Израиль согласится незамедлительно положить конец тем действиям, которые ему инкриминируются, и сохранит облик города, будущий статус которого никак не может быть предрешен. В соответствии с этим моя делегация выражает пожелание, чтобы Совет снова и в самой ясной форме высказался за уважение ранее принятых резолюций, направленных на сохранение статус-кво этого разделенного города, который для всех нас является цитаделью культуры, мысли и цивилизации.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Франции за слова похвалы, сказанные им в мой адрес. Скажу лишь, что если я очень быстро достиг опыта в вопросах, касающихся Организации Объединенных Наций, то этим я в большой степени обязан вам, г-н посол Берар, и что я всегда находил с вашей стороны самую искреннюю и самую полную поддержку.

56. Г-н ЗАХАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего, г-н Председатель, я счастлив приветствовать вас на посту Председателя Совета Безопасности и пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить наше удовлетворение хорошими отношениями, постоянно существующими между нашими странами. Мы убеждены, что ваш опыт и преданность принципам мира и Устава Организации Объединенных Наций окажут благотворное влияние на работу Совета.

57. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность уважаемому представителю Парагвая, послу Солано Лопесу за усилия и умение, проявленные им на посту Председателя Совета Безопасности.

58. Совет Безопасности вновь вынужден рассматривать вопрос о положении в Иерусалиме в связи с продолжающимися самовольными действиями израильских властей в этом городе и незаконными попытками Израиля аннексировать арабскую часть этого города. Вопрос об Иерусалиме отражает существо той опасной обстанов-

ки, создавшейся на Ближнем Востоке в результате агрессии Израиля против арабских государств в июне 1967 года, и последовавшей за этим политикой Израиля, направленной на захват арабских территорий и подрыв усилий по достижению мирного политического урегулирования.

59. В связи с этим мы хотели бы обратить внимание членов Совета на оценку положения на Ближнем Востоке, которая содержится в основном документе Международного совещания коммунистических и рабочих партий, которое состоялось недавно в Москве. В этом документе, который отражает волю народов, борющихся за мир и прогресс, указывается, среди прочего, что

«правящие силы Израиля, поддерживаемые всемирной реакцией, в том числе сионистскими кругами, пренебрегают требованием арабских государств, миролюбивых народов и решениями Организации Объединенных Наций о выводе израильских войск с оккупированных территорий, продолжают проводить политику экспансии и аннексии, непрерывно совершают новые военные провокации».

Далее в этом документе указывается:

«Арабские народы продолжают решительную борьбу в защиту свободы, независимости и национального прогресса, за возвращение всех оккупированных территорий, за признание национальных прав арабского народа Палестины. Движение сопротивления против оккупации ширится, принимает различные формы, встречает все возрастающую поддержку. На стороне этих народов — Советский Союз, другие социалистические государства, международное коммунистическое движение, солидарность сил национального освобождения, все более широкой общественности капиталистических стран».

60. В настоящий момент Совет Безопасности рассматривает лишь одну сторону вопроса о положении на Ближнем Востоке: положение в Иерусалиме. Судьба этого города после израильского нападения в июне 1967 года стала предметом непосредственной озабоченности Организации Объединенных Наций и международной ответственности, поскольку Израиль выдвинул свои притязания на весь Иерусалим, включая его арабскую часть, сразу же после ее захвата израильскими вооруженными силами.

61. После июня 1967 года Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно рассматривали вопрос об Иерусалиме и недвусмысленно выразили свое решительное противодействие аннексионистским действиям Израиля. Они охарактеризовали эти действия как незаконные. В решениях Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, опирающихся на авторитет 100 государств, которые в июле 1967 года проголосовали за резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) и отражающих совесть всего мирового сообщества государств, было указано, что меры, принятые Изра-

илем для изменения статуса этого города «являются незаконными»; Израиль призвали «аннулировать все уже предпринятые меры и воздерживаться в дальнейшем от любой меры, которая изменяла бы статус Иерусалима». Однако последующие события показали, что правительство Израиля осталось глухим к этому призыву Генеральной Ассамблеи и продолжало открыто проводить аннексионистскую политику в отношении Иерусалима.

62. Совет Безопасности, рассмотрев в апреле и мае 1968 года вопрос о положении в Иерусалиме, подтвердил вышеупомянутые резолюции Генеральной Ассамблеи и отметил, что «Израиль предпринял дальнейшие шаги и действия в нарушение этих резолюций [резолюция 252 (1968)]. Указав на это, Совет заявил также в своей резолюции 252 (1968), что все юридические и административные меры, принятые Израилем, незаконны, и немедленно призвал Израиль аннулировать их и воздерживаться от любого шага, направленного на изменение статуса Иерусалима. Однако действия израильских властей в Иерусалиме, которые были подробно описаны здесь вчера и сегодня уважаемыми представителями Иордании, Объединенной Арабской Республики и Саудовской Аравии, показывают, что правительство Израиля так же упрямо игнорирует эти требования Совета Безопасности.

63. Заявления израильских лидеров, призывающих к так называемому объединению Иерусалима путем аннексии Израилем арабской части этого города, общеизвестны. Эти заявления, которые никогда не опровергались правительством Израиля или его официальными представителями, прямо противоположны решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Но дело не ограничивается простыми заявлениями. В действительности израильские оккупационные войска осуществляют в Иерусалиме программу мер, направленных на изменение арабского характера Старого города; они силой изгоняют из него арабских жителей, разрушают арабские жилые кварталы и общественные здания, организуют израильские поселения в арабской части города, чтобы изменить его национальный состав, пытаются распространить на Иерусалим действие израильских законов и подчинить экономику города нуждам экономики Израиля. Все эти действия Израиля являются незаконными и составляют преступную практику произвола оккупационных властей.

64. Пример Иерусалима особенно типичен для образа действий израильских оккупантов. Игнорируя решения Организации Объединенных Наций, попирая международное право и не обращая никакого внимания на требования мирового общественного мнения, они пытаются изгнать арабское население с принадлежащей ему в течение веков земли и захватить ее в ходе дальнейшей экспансии. Если кому-нибудь все еще нужно подтверждение экспансионистской политики Израиля по отношению к соседним араб-

ским государствам, подтверждение его агрессивной политики, направленной против суверенитета и целостности арабских стран, то такое подтверждение найдется, в частности, в действиях Израиля в отношении Иерусалима. Захватив чужую территорию путем вооруженной агрессии, израильские руководители сейчас громкогласно провозглашают, что они готовы дать арабам и другим народам возможность доступа к историческим и религиозным памятникам и святым местам в этом городе, считая, что, поступив таким образом, они смогут заставить мир примириться со свершившимся фактом их агрессии.

65. Именно об этом заявил вчера представитель Израиля в своем выступлении в Совете Безопасности, в котором он старательно избегал вопроса повестки дня Совета, а именно вопроса о нарушении Израилем решений Совета по Иерусалиму. Вместо этого представитель Израиля вновь излагал хищническую и колониалистскую теорию, согласно которой процветание и цивилизация были принесены на арабскую землю Иерусалима на штыках израильских оккупантов. Он не скрывал того факта, что Израиль не только не намерен выполнять требования Совета Безопасности, касающиеся города Иерусалима, но не намерен даже вывести свои войска с оккупированной арабской части города Иерусалима для того, чтобы положить конец беззаконию и деспотическому правлению. Это само по себе указывает на необходимость серьезного предупреждения и сурового осуждения Израиля Советом Безопасности.

66. Аннексионистские замыслы Израиля в отношении Иерусалима были осуждены и отвергнуты подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций и мировым общественным мнением, включая представителей различных религий. Если Израиль надеется, что народы мира уступят циничным притязаниям агрессоров и их попыткам диктовать свои условия, он глубоко ошибается. Замыслам израильских экстремистов не суждено сбыться. Израильские руководители должны серьезно взвесить опасные последствия такой политики для самого государства Израиль.

67. С каждой новой провокацией, с каждым месяцем отсрочки достижения мирного урегулирования ближневосточного конфликта и вывода израильских войск со всех арабских территорий положение израильских захватчиков в глазах мирового общественного мнения, ввиду растущего сопротивления арабских народов незаконной оккупации, становится все более сложным.

68. Обстановка в Иерусалиме вновь подтверждает необходимость скорейшей ликвидации последствий израильской агрессии и восстановления мира на Ближнем Востоке. Для того чтобы прийти к мирному урегулированию в этом районе, необходимо, чтобы были соблюдены все разделы и положения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года; необходимо, чтобы Израиль вывел свои войска со всех

арабских территорий, оккупированных в результате агрессии 5 июня 1967 года, включая арабскую часть города Иерусалима. Это — твердая позиция Советского Союза по вопросу о мирном политическом урегулировании на Ближнем Востоке.

69. Советский Союз полностью поддерживает справедливую борьбу арабских государств. Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Леонид Брежнев заявил на Международном совещании коммунистических и рабочих партий, что

«Советский Союз оказывает и впредь будет оказывать всестороннюю помощь арабским государствам, подвергшимся агрессии. Мы твердо выступаем за полное претворение в жизнь положений резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая открывает путь к установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

70. Мы считаем, что Совет Безопасности должен сделать выводы из того факта, что Израиль не выполнил его решений по вопросу об Иерусалиме и резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Совет Безопасности, исполняя свой долг в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, должен принять необходимые меры для обеспечения выполнения своих решений и решительно осудить Израиль за его незаконные действия в Иерусалиме. Совет должен призвать Израиль прекратить в дальнейшем попытки израилизировать оккупированный арабский Иерусалим.

71. Вчера представитель Иордании г-н Эль-Фарра выдвинул в своем выступлении некоторые соображения по поводу действий, которые должен предпринять Совет Безопасности. Советская делегация поддерживает эти хорошо обоснованные и справедливые требования Иордании. Именно таким образом должен действовать Совет Безопасности.

72. В этой связи мы были несколько удивлены тем, что представитель Соединенного Королевства лорд Карадон поднял сегодня вопрос о так называемых актах насилия в связи с обсуждением вопроса об Иерусалиме, или, чтобы быть более точным, вопроса об игнорировании Израилем решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Советская делегация считает своим долгом обратить внимание на тот факт, что сейчас мы говорим о неправомερных актах, совершенных Израилем в Иерусалиме, которые являются полностью неоправданными и которые противоречат ясно выраженной воле подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Только это и ни что другое должно быть предметом обсуждения Совета Безопасности. Совет не должен быть уведен в сторону от этой проблемы, поднятой представителем Иордании.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Советского Союза и

так же, как и он, хотел бы подчеркнуть, что Сенегал одним из первых среди стран франкоязычной Африки к югу от Сахары установил с момента получения независимости дипломатические отношения с Советским Союзом. Мы выражаем пожелание, чтобы эти отношения неуклонно развивались в интересах советского и сенегальского народов.

74. Г-н АЗУ (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде чем выступить по вопросу, стоящему на повестке дня нашего заседания, моя делегация хотела бы присоединиться к вам, г-н Председатель, и к делегациям, представители которых выступали перед нами, и выразить благодарность послу Парагвая г-ну Солано Лопесу за его умелое руководство нашей работой в течение прошлого месяца, когда обсуждалась существенно важная для африканского континента проблема.

75. Что касается вас, г-н Председатель, то вы легко поймете радость алжирской делегации по поводу того, что вы руководите нашей работой в этом месяце. Это чувство объясняется братскими узами, которые связывают наши две страны, объединенные одной судьбой, судьбой Африки. Мы убеждены, что ваши человеческие качества, ваш талант юриста и дипломата являются доказательством величия Африки, величия, которое основывается не на военной или экономической мощи, а на щедрости чувств и глубоком чувстве справедливости и достоинства. Мы убеждены, г-н Председатель, что под вашим руководством наша работа принесет благоприятные результаты.

76. Прошел уже год с тех пор как Совет Безопасности принял резолюцию 252 (1968) по Иерусалиму. Вряд ли следует напоминать, что эта резолюция была принята в дополнение к двум резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей на пятой чрезвычайной специальной сессии [2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)] тотчас же после израильской агрессии в июне 1967 года против арабских стран. Быстрое и почти единогласное принятие этих резолюций должно было заставить агрессоров понять, что международное сообщество придает особое значение судьбе этого священного города.

77. Поправ чувства сотен миллионов людей, для которых Иерусалим является символом веры, сионисты с 8 июня 1967 года предпринимали подготовительные действия для захвата Старого города. Через неделю агрессоры созвали кабинет министров с целью рассмотрения новых законов, направленных на аннексию Иерусалима. С тех пор мы являемся свидетелями претворения в жизнь этого плана, представляющего собой вопиющее нарушение всех резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, с одной стороны, и осуществляемого, несмотря на сопротивление населения Иерусалима, с другой.

78. Что же говорится в резолюции 252 (1968) Совета Безопасности, принятой 21 мая 1968 го-

да? В ней говорится, что «предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны и не могут изменить этот статус», и в ней содержится требование «отменить все уже принятые меры такого рода и немедленно воздержаться от проведения любых новых действий, которые могут изменить статус Иерусалима».

79. На эти два обязательных к исполнению распоряжения высшего органа Организации Объединенных Наций, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, власти Тель-Авива ответили следующим образом: во-первых, принятием административных мер, навязывающих законодательство оккупанта арабскому населению Иерусалима; во-вторых, систематическим разрушением имущества и собственности арабского населения; и, в-третьих, ежедневным запугиванием, террором и высылкой населения, направленных на полную дезинтеграцию священного города.

80. В результате жители десятков домов были изгнаны из своих жилищ. Не пощадили даже школы. Так, например, мусульманская организация «Танказийе», существовавшая сотни лет, была эвакуирована по приказу оккупационных властей, что вызвало протест со стороны Высшего мусульманского совета, который обратился к муниципалитетам и торговым палатам оккупированных территорий с призывом привлечь внимание мировой общественности к варварским актам, совершенным сионистами против населения.

81. Более того, представитель сионистских властей в своем вчерашнем заявлении восхвалял последние мер, принятых в ответ на решение Совета Безопасности, и нарисовал полную картину так называемых благотворных последствий сионистской колонизации. По его словам, эта колонизация принесла населению района современную цивилизацию, блага городской жизни и даже профсоюзные права.

82. Аргументы, к которым он вчера прибегнул, чтобы оправдать аннексию и оккупацию арабских территорий с помощью грубой силы, можно сравнить лишь с аргументами защитников апартеида из Родезии и Южно-Африканской Республики. Сколько раз мы слышали, что Южная Африка является самой процветающей страной, страной, где африканцы имеют такой высокий уровень жизни, который никогда не был достигнут в независимых африканских государствах?

83. Лживые предлоги, алиби, используемые с целью оправдать беззастенчивую оккупацию, не меняют существа проблемы. Колонизаторская акция сионизма в Палестине осуществлялась по законам и методам обычной колонизации. Сегодня это явление достаточно хорошо известно, и поэтому народы, которым пришлось пережить его, извлекают для себя соответствующие уроки. Совершив три агрессии за 21 год, сионисты окку-

пировали палестинскую землю и другие арабские территории. Главная цель каждой агрессии заключалась в одном: иметь больше арабских земель и меньше палестинцев; кстати, в этом сама суть доктрины сионистов.

84. Речь идет о том, чтобы уничтожить, разъединить палестинский народ, превратить его в массу беженцев, которые со временем рассеются малыми группами по всему миру, короче говоря, создать новую современную диаспору.

85. Систематическое разрушение жилищ, иногда даже целых деревень, как это произошло с Калкилией, входит в общую программу обезличивания как народа, так и территории Палестины. Вся земля Палестины подвергается этой печальной для нее операции.

86. Эта цель ясно провозглашена врагом народов Палестины и других арабских государств; кажущиеся разногласия касаются лишь методов ее осуществления. Гражданские или военные деятели — все единодушны в своем стремлении поставить нас перед новыми свершившимися фактами и создать поселения чуждых и враждебных людей среди коренного населения. С помощью этой экспансионистской политики израильские власти намерены разрушить экономическую структуру соседних с Палестиной стран, с тем чтобы они постоянно оставались слаборазвитыми.

87. События, развертывающиеся в Иерусалиме, являются предметом особого внимания международного сообщества. Это вполне понятно, поскольку известно, что Иерусалим, который является символом национальной сущности арабов, в настоящее время подвергается обезличиванию и разрушению со стороны сионистских оккупантов. Это вполне понятно, поскольку известно, что Иерусалим, город мира и центр духовной жизни, стал местом проведения конференций сионистских миллиардеров, которые финансируют оккупацию, закрепляя сионистскую практику свершившихся фактов, и которые в первую очередь стремятся навязать арабскому населению этого района экономическое господство международных монополий. Это показывает, как велика решимость властей Тель-Авива сохранить свою оккупацию при поддержке сионистских финансистов, вопреки мнению всего международного сообщества, которое высказалось против аннексии Иерусалима.

88. Совет Безопасности сегодня должен рассмотреть отказ сионистских властей выполнить принятые им ранее решения по вопросу об Иерусалиме. Именно этот отказ порождает постоянную напряженность, которая характерна для положения на Ближнем Востоке. Как можно думать, что в подобной обстановке появится возможность справедливого урегулирования ближневосточного конфликта, пока Совет Безопасности терпит, чтобы это решение оставалось мертвой буквой и пока Израиль полностью пренебрегает всеми резолюциями, продолжая в течение двух лет окку-

пировать территории государств — членов Организации Объединенных Наций и незаконно аннексирует святой город Иерусалим? Нужно ли подчеркивать, что уклонение международных организаций от решения этого вопроса поощряет агрессора упорствовать в своей позиции.

89. Что касается вопроса, который мы разбираем сегодня, то Совет Безопасности обязан осудить Израиль за его отказ выполнить положения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в частности резолюции 252 (1968); он обязан принять конкретные меры в соответствии с Уставом, чтобы обеспечить выполнение этих резолюций, и назначить срок для их выполнения, с тем чтобы положить конец политике разрушения, экспроприации и угнетения.

90. Делегация Алжира считает, что Совету Безопасности давно пора выполнить обязательства, возложенные на него Уставом, устранить причины кризиса, который вот уже 21 год потрясает Ближний Восток. Его основными причинами являются игнорирование суверенных прав народа Палестины и продолжение оккупации территории арабских стран войсками израильских агрессоров.

91. Необходимыми условиями достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке являются восстановление народа Палестины в его законных правах и полный вывод войск агрессора с оккупированных арабских территорий. Действуя в этом направлении, Совет лишь выполнит свои обязанности в соответствии с принципами самоопределения, суверенитета народов и территориальной целостности государств. Продолжать игнорировать существование палестинского народа и его борьбу за восстановление своих национальных прав как решающий элемент значит закрывать глаза на реальную политическую обстановку в этом районе и отбрасывать один из важнейших факторов, без которого невозможно достижение прочного мира на Ближнем Востоке.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Алжира за братские чувства, высказанные им в мой адрес. Как ему известно, Алжир занимает почетное место в сердце сенегальцев, и мы будем иметь возможность выразить нашу солидарность и наши братские чувства во время предстоящего panaфриканского культурного фестиваля в Алжире.

93. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить мое восхищение и признательность вашему предшественнику послу Солано Лопесу за такт и мастерство, с которыми он руководил сложными прениями в Совете Безопасности в прошлом месяце. Все мы глубоко благодарны ему.

94. Разрешите мне также приветствовать вас, г-н Председатель, и выразить уверенность в том, что и вы, с вашим большим опытом и мудростью,

присущим вам умением и авторитетом также приведете нас к принятию конструктивных решений. При этом мы окажем вам полную поддержку.

95. Совет снова созван для обсуждения некоторых действий, осуществленных правительством Израиля в Иерусалиме. Мы внимательно выслушали заявления представителей Иордании и некоторых других арабских государств, а также ответ представителя Израиля.

96. Обсуждение, состоявшееся до сих пор, достаточно ясно показало, что вопрос о статусе Иерусалима — это не изолированная проблема, а скорее неотъемлемая часть общего комплекса проблем, связанных с ближневосточным конфликтом, который необходимо разрешить. Этот вывод уже не нов. Совет Безопасности ясно признал этот факт в резолюции 242 (1967), в которой получил отражение комплексный подход Совета Безопасности к положению на Ближнем Востоке. Эта резолюция остается основой нашего подхода к вопросу о справедливом и прочном мире в этом районе. Вам всем хорошо известно об энергичных усилиях, которые предпринимает мое правительство, чтобы помочь г-ну Яррингу добиться мирного урегулирования. Усилия эти, как известно, пока что не увенчались успехом. Это и не удивительно, учитывая сколь глубоки корни этого конфликта. Важно, однако, что достигнут известный прогресс. Тот факт, что пока еще эти усилия не увенчались блестящим успехом, не должен служить поводом для отчаяния. Не следует также ссылаться на него для оправдания действий, которые еще больше затруднят дальнейший прогресс. Это относится к действиям как в Иерусалиме, так и в других местах этого района. По существу, Иерусалим занимает особое место в наших умах и в наших сердцах, как один из самых священных городов мира. Иерусалим — это святыня для трех величайших и старейших религий мира: ислама, христианства и иудаизма. В силу этого Соединенные Штаты всегда считали, что Иерусалим имеет уникальное международное значение и что там нельзя предпринимать никаких мер, которые не учитывали бы полностью особую историю и особое место Иерусалима в международном сообществе. К сожалению, имели место различные акты, которые нарушают мир в Иерусалиме и вызывают глубокую озабоченность у моего правительства и у всего международного сообщества.

97. Нам понятны глубокое чувство беспокойства, испытываемое всеми участниками арабо-израильского спора по вопросу об Иерусалиме. Однако мы не считаем, что это беспокойство может быть в какой-то мере устранено тем, что происходит в настоящее время в Восточном Иерусалиме, будь то меры, принимаемые теми, кто теперь осуществляет там власть, или действия отдельных лиц, которые считают себя обиженными, а поэтому полагают, что они вправе прибегать к насилию. Экспроприация или конфискация земли, строительство жилых домов на этой земле, снос или

конфискация зданий, включая и здания, имеющие историческое и религиозное значение, и распространение израильских законов на оккупированные районы города приносят ущерб нашим общим интересам в этом городе. Соединенные Штаты считают, что та часть Иерусалима, которая перешла под контроль Израиля после июньской войны 1967 года, равно как и другие районы, захваченные Израилем, является оккупированной территорией и, следовательно, на нее распространяются положения международного права, регулирующие права и обязанности оккупирующей державы. Среди положений международного права, которые обязательны для Израиля, как и для всякого другого оккупанта, имеются положения о том, что оккупирующая страна не имеет права производить изменения в законодательстве или методах управления, за исключением тех случаев, когда в таких изменениях временно возникает необходимость из соображений безопасности, и что оккупирующая страна не имеет права конфисковывать или уничтожать частную собственность. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года и международное право ясно определяют нормы поведения: оккупирующая страна должна, по мере возможности, сохранять оккупированную территорию в целостности и неизменности, не вмешиваясь в обычную жизнь этого района, и любые изменения должны вытекать из необходимости обеспечить непосредственные потребности, связанные с оккупацией. К сожалению, я должен сказать, что действия Израиля в оккупированной части Иерусалима представляют собой иную картину, которая дает основания для вполне понятного беспокойства о том, что они могут нанести ущерб характеру Восточного Иерусалима в будущем и что они уже в настоящее время отражаются на частных правах и деятельности населения и вносят в них изменения.

98. Мое правительство сожалеет о подобных действиях Израиля и порицает их; начиная с июня 1967 года оно неоднократно информировало об этом правительство Израиля. Мы неуклонно придерживались позиции, что эти действия следует считать только временными и не признаем их мерами, которые могут изменить окончательный статус Иерусалима.

99. Я уже довольно подробно разъяснил возражения Соединенных Штатов против некоторых мер, предпринятых правительством Израиля в Иерусалиме, поскольку именно эти меры являются предметом представленной Совету жалобы правительства Иордании. Но, как я уже говорил ранее, мы не можем логически и разумно рассматривать проблему Иерусалима в отрыве от должной перспективы ситуации на Ближнем Востоке в целом. В этой связи я хотел бы напомнить, что одним из первых важнейших политических решений, принятых президентом Никсоном, когда он приступил к своим обязанностям в этом году, было решение о том, что правительство Соединенных Штатов должно проявить новую инициативу в целях содействия попыткам обеспечить мир на Ближнем Востоке. За последние

несколько месяцев мы делали все возможное для осуществления этой задачи. Мы и впредь будем это делать, но для того, чтобы наши усилия увенчались успехом, нам потребуются добрая воля и сотрудничество самих сторон. Необходимость в справедливом и прочном мире на Ближнем Востоке уже давно и трагически назрела. Его нельзя добиться путем террористических бомбардировок, которые неизбежно наносят вред мирному населению, как не удастся его обеспечить и путем односторонних попыток изменить статус Иерусалима. Добиться его удастся лишь путем переговоров, взаимных уступок и договоренности. Мир наступит только в том случае, если стороны будут проявлять величайшую выдержку — не только вдоль линии прекращения огня или в официальных заявлениях, но и на месте, в самом Иерусалиме.

100. При рассмотрении вопроса об Иерусалиме моя делегация, поскольку мы подходим к нему с учетом общего положения на Ближнем Востоке, будет оценивать любое предложение в Совете прежде всего исходя из того, будет ли такое предложение способствовать или препятствовать мирному урегулированию. Я надеюсь, что все члены Совета займут аналогичную позицию. Так, например, одним из конструктивных шагов, который мог бы сделать Совет, явилось бы предложение сторонам отказаться от обоюдных обвинений, воздержаться от любых действий в Иерусалиме и других местах, которые можно было бы истолковывать как наносящие ущерб и вредные для окончательного всеобъемлющего урегулирования, для справедливого и прочного мира. Таким образом, обсуждение нами положения в Иерусалиме может предоставить нам благоприятный случай еще раз потребовать от сторон, участвующих в споре, в результате которого в самом священном городе мира царят беспорядки, действовать ответственно, чтобы добиться разрешения спора в целом, и до тех пор, пока он не будет разрешен, не предпринимать где бы то ни было никаких действий, которые могли бы поставить под еще более серьезную угрозу шансы на его разрешение.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарен представителю Соединенных Штатов за его исключительно великодушные высказывания в мой адрес. Как вам известно, задолго до достижения независимости моя страна поддерживала консульские отношения с Соединенными Штатами, как бы я сказал, с вашего разрешения с благосклонного соучастия Франции. С момента достижения независимости моя страна поддерживает тесные связи с Соединенными Штатами, и мы надеемся, что наши отношения будут и впредь благоприятно развиваться.

102. Следующим по списку выступающим значится представитель Израиля, который хочет использовать свое право на ответ. Предоставляю ему слово.

103. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам

глубокое уважение и наилучшие пожелания моей делегации по случаю вашего избрания на этот высокий пост. Разрешите мне также присоединиться к словам признательности в адрес посла Парагвая за мудрое и тактичное руководство работой Совета в прошлом месяце.

104. Я считаю, что в силу некоторых замечаний, высказанных в ходе сегодняшнего заседания по поводу переговоров между постоянными членами Совета Безопасности о положении на Ближнем Востоке, мне необходимо и уместно ознакомить членов Совета с нижеследующей выдержкой из вчерашнего выступления премьер-министра Израиля г-жи Голды Меир в кнессете:

«Кое-кто жалуется на неуступчивость Израиля, указывая в качестве примера на нашу позицию по вопросу о переговорах «большой четверки». Было бы роковой ошибкой пытаться объяснить позицию Израиля такими психологическими факторами как упорство, подозрительность и тому подобное, не учитывая при этом нашу сбалансированную позицию как в принципе, так и на практике. В принципе мы не согласны с положением, когда великие державы присваивают себе право обсуждать судьбы народов и стран без участия заинтересованных сторон, взамен непосредственной встречи между самими этими странами. Исходя из политической и практической точек зрения, мы можем реагировать только отрицательно на переговоры между великими державами по поводу нашей судьбы, когда мы хорошо знаем, что одна из них втянута во враждебную нам тенденцию в качестве официального представителя интересов арабских государств, и основная задача переговоров заключается в том, что представители других государств должны попытаться достичь компромисса с этой державой».

105. 24 июня 1969 года на 1481-м заседании Совета Безопасности представитель СССР г-н Малик заявил: «Жизненный опыт показывает, что злоба и клевета всегда были и продолжают быть признаками вероломства и бессилия» (1481-е заседание, пункт 124). Прискорбно, что советский представитель, который занимает сегодня место г-на Малика, не придерживается того же мнения. Я хотел бы задать простой вопрос: чего именно хочет Советский Союз? В конце концов, ведь он никогда не признавал оккупацию Иорданской части Иерусалима. Напротив, 20 мая 1948 года, на 297-м заседании Совета Безопасности представитель Советского Союза заявил:

«...ни одно государство, которое сейчас ввело свои войска в Палестину, не может утверждать, что Палестина является частью его территории. Это — совершенно отдельная территория, не имеющая никакого отношения к территориям государств, которые ввели сейчас войска в Палестину»⁷.

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 70, 297-е заседание, стр. 3* англ. текста.

106. Против чего же тогда возражает Советский Союз — против того, что в 1967 году Израилю удалось изгнать войска государств, которые Советский Союз объявил в 1948 году агрессорами? Против чего Советский Союз возражает в сегодняшнем Иерусалиме? Уж не против ли того, что среднемесячная заработная плата неквалифицированных рабочих-арабов в Иерусалиме за последние два года повысилась с 23 до 109 долларов? Следует ли мне сравнить этот заработок с заработком инженеров и врачей в некоторых государствах Европы? Неужели Советский Союз возражает против того, что выходящие в Иерусалиме газеты на арабском языке имеют право критиковать израильские власти? Или он возражает против того, что живущие в Иерусалиме арабы пользуются полной свободой передвижения и путешествий?

107. Поскольку советский представитель, равно как и другие, говорил сегодня об общей обстановке на Ближнем Востоке и о политике Израиля в целом, я бы хотел отметить, что даже если бы эти прения не принесли никакой пользы в другом отношении, то они снова разоблачили бы непримиримую позицию Советского Союза и его пагубную политику на Ближнем Востоке, и, таким образом, Израиль все еще обвиняют в совершении агрессии в 1967 году, через два года после того, как Советскому Союзу вместе с арабскими государствами не удалось переложить в Организации Объединенных Наций ответственность за возникновение военных действий с себя и арабских государств на Израиль. Через полтора года после того, как Совет Безопасности призвал в своей резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года к установлению справедливого и прочного мира путем договоренности между сторонами, Советский Союз все еще предлагает, как это явствует из сегодняшнего выступления советского представителя, политические урегулирования и другие аналогичные временные меры. В ответ на решение Совета Безопасности и надежду всего мира на то, что между Израилем и арабскими государствами будут, наконец, установлены надежные и признанные границы, Советский Союз продолжает, как он это снова сделал сегодня, требовать возврата к хаосу и уязвимости военных границ, существовавших до июня 1967 года.

108. Даже по вопросу о прекращении огня, явившемуся первым шагом Совета Безопасности к прочному миру, мы не услышали здесь ни одного слова от представителя Советского Союза о том, что оно должно scrupulously выполняться регулярными и нерегулярными войсками. Напротив, советский представитель считает уместным даже поощрять дальнейшие террористические действия против гражданского населения Израиля — мужчин, женщин и детей. Таким образом, позиция Советского Союза остается не менее экстремистской, чем в прошлом, его отношение к Израилю — не менее враждебным, его полное отождествление с воинственностью арабов и их неослабевающей войной против Израиля, а также его

военная и политическая помощь им остаются без изменений. Рассматривать Советский Союз в этих обстоятельствах как партнера в поисках решения ближневосточного конфликта означало бы подвергнуть обстановку на Ближнем Востоке опасности зловещих махинаций, пагубных советов и опасных замыслов.

109. Только вчера я указывал на необоснованность жалобы Иордании. Я не мог бы ожидать, что сторонники и защитники этой жалобы так убедительно и скоро продемонстрируют это. Безусловно, если бы Иордания, как она об этом заявляет, была действительно обеспокоена положением арабского населения Иерусалима, если бы ее аргументы и притязания были хоть в какой-то мере обоснованы, если бы она на самом деле стремилась добиться от Совета Безопасности признания и помощи в отношении реальных трудностей, которые могут возникнуть в Иерусалиме, то она не побудила бы многие делегации выступить сегодня в этом органе в защиту ее жалобы. Она не стала бы искать защиты у стран, которые осуждены Советом Безопасности, стран, которые своим поведением поставили себя вне рамок его защиты и лишили себя права выступать по вопросам международных обязательств, поведения цивилизованных стран или прав человека.

110. Как могут Египет и Алжир говорить о праве и справедливости, если они даже не пытаются скрыть свой отказ от обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций в отношении Израиля? Как они могут ссылаться на резолюцию Совета Безопасности, если они отвергают призыв к справедливому и прочному миру через договоренность с Израилем, содержащийся в резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая по-прежнему остается основой всех усилий по установлению мира в этом районе? Объединенная Арабская Республика и Алжир открыто ведут войну против Израиля силами регулярных и нерегулярных войск. Алжир еще не успел пройти через процедуру прекращения огня, но он уже публично объявил главной целью своей политики уничтожение Израиля. Какое же право имеют эти две страны излагать в Совете свои мнения о том, что делает и чего не делает Израиль, или оценивать его действия в свете тех самых доктрин, которые они порочили, отвергали и отбросили? С каких это пор преступникам разрешается фигурировать в качестве судей?

111. Египет делает вид, что его беспокоит положение арабского населения Иерусалима. Не старается ли он прикрыть полное отсутствие у него беспокойства за судьбы миллионов своих собственных граждан, ввергнутых в катастрофу упорной политики агрессии, проводимой его правительством? Египет взял в руки оружие вследствие переселения 17 семей, обусловленного мерами по защите жизни тысяч людей, которые ежедневно приходят к Западной стене, чтобы молиться. Уж не для того ли это делается, чтобы мир забыл, как Египет сделал полмиллиона сво-

их граждан бездомными и изгнал их из городов и деревень восточного побережья Суэцкого канала ради зловещей цели превращения этого района в линию непрерывных вооруженных нападений в нарушение прекращения огня?

112. Представитель Объединенной Арабской Республики счел уместным критиковать меры по разрушению двух обветшалых зданий после выплаты компенсации их владельцам. Он не может не помнить, как вооруженные силы его собственной страны уничтожали целые деревни в Йемене и применяли ядовитый газ против своих собственных арабских братьев. Проводило ли правительство Египта прежде, чем оно решило участвовать в этих прениях, сравнение между мерами безопасности, которые израильское правительство вынуждено иногда предпринимать для защиты против террористических действий арабов, и убийством в прошлом году в Александрии египетскими силами безопасности 16 египетских студентов, участвовавших в демонстрации, или применением грубой силы Объединенной Арабской Республикой для подавления частых демонстраций и волнений в Газе в период оккупации этого района Египтом?

113. Последним по счету, но не по значению, является следующее: задумался ли г-н Эль-Кунни, когда он просил слово, чтобы выступить по вопросу о правах человека, о евреях в Египте, которые и поныне угнетаются, лишенные всех свобод и прав человека, и томятся в концентрационных лагерях? Возможно, что Объединенная Арабская Республика рассматривает Совет Безопасности лишь как сценку, на которой нечистивейший из актеров может играть роли святых. Но если это так, то еще более важно помнить о том, что выступление Египта в Совете Безопасности — это всего лишь игра или скорее фарс.

114. Может ли кто-нибудь серьезно относиться к советам таких правительств? Может ли кто-либо предлагать, чтобы Израиль учился поступать так, как поступают они? Ясно, однако, что Иордания сочла уместным принять и даже попросить поддержки у этих государств, ибо ее жалоба Совету Безопасности — это не что иное, как еще одно проявление ненависти и вражды по отношению к Израилю. При этом полномочия участников не имеют большого значения, если они способны на оскорбления и клевету, чему они фактически сегодня дали множество доказательств. Катон сказал о таких людях: «Мы не можем контролировать злые языки, но добропорядочная жизнь дает нам право презирать их».

115. Достаточно привести наугад несколько примеров, чтобы доказать низость сегодняшних выступлений представителей арабских стран и необоснованность содержащихся в них утверждений. Представители арабских стран и некоторых из их сторонников неоднократно говорили, что Иерусалим является арабским городом. От повторения ложь не становится истиной. На 1482-м заседании я приводил слова президента Инсти-

тута по исследованию святой земли, который среди прочего заявил 9 декабря 1968 года:

«Было бы также ошибкой сказать, что, начиная с седьмого века и до притока населения в наше время, основную часть населения Иерусалима составляли арабы...». С исторической точки зрения положение носит обратный характер. Многие, многие годы, задолго до нашей эры, большую часть населения Иерусалима составляли евреи».

В наше время мы должны, конечно, полагаться на перепись. Согласно данным Британской энциклопедии, в 1844 году общая численность населения Иерусалима составляла 15 510 человек, в том числе 7190 евреев, 5000 мусульман и 3300 христиан. В 1876 году, согласно «Guide Indicateur de la Terre Sainte» в Иерусалиме проживало 12 000 евреев, 7560 мусульман и 5470 христиан. В 1896 году, по данным Палестинского календаря на 1895—1896 годы численность еврейского населения возросла до 28 112 человек, мусульман насчитывалось 8560, а христиан — 8748 человек. К 1905 году численность еврейского населения Иерусалима достигла 40 000 человек из общего населения численностью 60 000 человек. Число мусульман уменьшилось до 7000. В 1910 году в Иерусалиме проживало 47 400 евреев, 9800 мусульман и 16 400 христиан. К 1931 году, по данным переписи, проведенной правительством Палестины, в Иерусалиме насчитывалось 51 222 еврея, 19 894 мусульманина и 19 335 христиан. В 1948 году в Иерусалиме проживало 100 000 евреев, 40 000 мусульман и 25 000 христиан, а накануне военных действий в июне 1967 года в Иерусалиме проживало 200 000 евреев, 54 903 мусульманина и 12 646 христиан. В настоящее время в Иерусалиме проживает свыше 200 000 евреев, около 60 000 арабов и 5000 лиц других национальностей.

116. Однако со стороны наших арабских родственников наблюдается странная тенденция именовать «арабскими» различные районы суши и моря, даже если у них нет для этого никаких оснований. Так, залив, известный всему миру как Персидский залив, арабы считают Арабским заливом. Частн некоторых стран Африки и Азии на арабских картах обозначены как арабские земли только потому, что арабы хотят считать их таковыми. К Иерусалиму, видимо, применяется тот же метод. Арабский элемент, несомненно, занимает в городе значительное место, но не преобладающее, и так обстояли дела веками. Даже в стенах Старого города Иерусалима арабский квартал был лишь одним из четырех кварталов, остальными кварталами были еврейский, армянский и христианский. Не подлежит сомнению, что значительная часть населения христианского квартала протестовала бы против того, чтобы его называли арабским.

117. Не менее важно, однако, то, что Иерусалим, являющийся святым местом для ислама, христианства и иудаизма и поэтому почитаемый израильскими властями на протяжении его тысяче-

летней истории, служил столицей одной и только одной нации — еврейскому народу.

118. После завоевания арабами Иерусалима в 635 году и в течение сравнительно короткого периода арабского господства, Иерусалим оставался запущенным и заброшенным городом. Он вновь стал столицей только после возрождения Израиля; в этом-то и заключается тайна и чудо извечной связи Иерусалима не только с еврейской религией, но и с еврейским народом.

119. Арабские представители выразили сегодня еще одну претензию, а именно, что в результате осуществления различных строительных проектов и мер безопасности арабские семьи остались бездомными. Я хотел бы категорически заявить, что ни одной арабской семье не предлагалось покинуть свой дом или квартиру, не получив либо другого помещения для жилья, либо компенсации. Следует отметить, что компенсация выплачивалась не только арендаторам, фактически проживавшим в том или ином доме, но и владельцам пустовавших зданий. Позицию властей можно проиллюстрировать на примере г-на Махмуда Мустафы аль-Бальбиши, владельца небольшого киоска по продаже сувениров в одном из недавно снесенных строений. Его годовая арендная плата за лавку составляла 1500 израильских фунтов. Он получил в виде компенсации 150 тыс. фунтов, то есть сумму, соответствующую арендной плате за сто лет.

120. Истинное положение в Иерусалиме сегодня — не такое, как его изображают в искаженном виде представители арабских стран — характеризуется такими простыми, но знаменательными фактами, как, например, следующий: в 1968 году муниципальный бюджет, приходившийся на долю арабов, проживавших в той части Иерусалима, которая ранее была оккупирована Иорданией, составляла 3,7 млн. долларов. Эта сумма в пять раз превышает общую сумму муниципального бюджета при иорданском правлении, которая в 1966 году составляла 700 тыс. долларов. За последние два года реальная заработная плата арабских рабочих Восточного Иерусалима в неизменных цифрах, то есть с учетом изменений покупательной способности, возросла следующим образом: неквалифицированных рабочих — на 264 процента, строительных рабочих — на 137 процентов, служащих гостиниц — на 125 процентов, служащих муниципальных органов — на 164 процента.

121. В Совет Безопасности поступает поток жалоб по поводу расчистки трущоб. Однако никто из представителей арабских стран и не подумал упомянуть о том, что с июня 1967 года частные арабские владельцы построили в Иерусалиме 91 новый дом, в том числе 14 государственных учреждений, одну церковь, одну школу, один пансионат, и один молодежный клуб.

122. Что может более убедительно свидетельствовать о лживости прозвучавших на сегодняшнем заседании обвинений, чем высказывания

Ахмеда Бархама, 46-летнего сотрудника выходящей в Иерусалиме ежедневной арабской газеты «Аль-Анба», которые приводятся в литературном разделе газеты «Нью-Йорк таймс» от 11 мая 1969 года? Г-н Бархам говорит следующее о днях, проведенных под иорданским господством:

«Если бы я раньше написал хоть половину того, что я пишу теперь против правительства, — а я во многом не согласен с израильским правительством, — меня бы бросили в тюрьму. Теперь быть журналистом гораздо легче».

Вполне понятно, конечно, что представителям арабских стран трудно признать эти факты. Однако это не меняет фактов реальной действительности в Иерусалиме сегодня. Жизнь в городе продолжается и должна продолжаться. Никакие препятствия, чинимые иорданским правительством и его защитниками, будь то диверсионные акты в городе или политические кампании в Организации Объединенных Наций, не могут помешать его нормальной жизни. Правительства Иордании и других арабских стран должны раз и навсегда понять, что насилие, создание трудностей и давление не ослабят решимости Израиля и не заставят его отказаться от своей цели — достижения подлинного мира и подлинной безопасности для Иерусалима, для Израиля в целом и для его населения.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарен представителю Израиля за его высказывания в мой адрес. Следующим оратором в моем списке значится представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом заседаний и представляю ему слово.

124. Г-н ТОМЕ (Сирия) (говорит по-английски): Я не стал бы отнимать время у этого важного органа, если бы не поток ругани представителя Израиля, который обычно прибегает к подобному рода ругани в тех случаях, когда он оказывается в полном отчаянии и неспособен что-либо сказать, а лишь пытается выдавать себя за ягненка, хотя все знают, что он — волк. Начну с того, с чего начал и он — похоже на то, что, по мнению представителя Израиля, никто из нас не знает того, о чем печать сообщает каждый день. Только для того, чтобы опровергнуть его последние утверждения, давайте посмотрим на заявление министра обороны Израиля от 27 июня 1969 года. Из Иерусалима было получено следующее сообщение:

«Министр обороны Израиля Моше Даян заявил сегодня, что Израиль намеревается удерживать за собой значительную территорию на западном берегу реки Иордан, захваченную им во время войны в 1967 году. Выступая на совещании промышленников в Иерусалиме, г-н Даян сказал «Мы говорим не о мелких, а о крупных исправлениях границы». Мы должны питать глубокую веру и уверенность в себе и верить в самые элементарные вещи. Это — наша родина, и, говоря «родина», я имею в виду также Наблус и Иерихон».

Далее в этом сообщении говорится:

«Речь шла о двух городах на западном берегу реки Иордан, захваченных у Иордании в ходе шестидневной войны. Что касается захваченной у Сирии территории Голландских высот, то г-н Даян, сказал, что этот вопрос уже не подлежит обсуждению, и сказал, что „мы считаем их частью Израиля, равно как и долину Джебзиринл или Галилею”».

125. Таких многочисленных и уже вошедших в легенду заявлений, делавшихся ответственными израильскими представителями, которые выступают безответственно, фактически хватило бы на целый том. Но сегодня г-н Текоа вновь завел спор, по поводу которого можно лишь выразить сожаление о том, что он вновь возник во второй половине XX века, после подписания Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. К чему же сводится спор? Как заявил представитель Алжира, г-н Текоа вновь описывал в розовом свете те блага, которые получили в результате израильской агрессии 1967 года арабское население Иерусалима и оккупированная территория. Другими словами, нам говорят, что Израиль вел шестидневную войну, чтобы построить школы для арабов, обеспечить их водой и построить им жилища. Это, по меньшей мере, нелепо, и подобные заявления оскорбительны для людей, которые должны выслушивать такие аргументы.

126. Однако у меня на руках имеется документ из самого Израиля. Это речь архиепископа Жозефа Райя из Акры (Израиль) по случаю его посещения премьер-министра Израиля г-жи Голды Меир. Этот документ датирован 13 июня 1969 года. Привожу выдержки из этой речи:

«Теперь, взирая на наше положение как групп меньшинств в Израиле, мы хотим передать из наших сердец в ваше, г-жа премьер-министр, тревожную мысль, которая волнует нас.

Прожив много лет в Америке, я видел, какими опасностями чревато присутствие национального меньшинства среди большинства населения. Я видел и испытал ненависть, раскол, горечь и недовольство, которые проистекают из мелких случаев пренебрежения, незначительных оплошностей и дискриминации и ведут к ненависти, кровопролитию и катастрофам. История нашего еврейского народа во всем мире изобилует такими уроками.

...

Арабское население Израиля... это народ, нуждающийся в пророке, народ, страдающий и преисполненный страха. Ему многое надо сказать, и он хочет, чтобы его слышали. Я явился к вам сегодня как их представитель, склонившись под тяжестью их проблем, их душевных переживаний, их чаяний, глубоких, безмолвных и проникновенных чаяний, которые исходят из глубины их сердец».

В официальном документе, который тот же архиепископ католической церкви Райя передал премьер-министру Меир, говорится:

«Последние четыре месяца я ежедневно посещал деревни, поселки и крупные города. Каждый день в любое время дня и даже ночи ко мне в Хайфу являются делегации и отдельные лица, чтобы рассказать мне о своих трудностях и повседневных заботах. Куда бы я ни пошел, с кем бы я ни разговаривал, я замечаю позицию, психологическое настроение, которое меня крайне беспокоит и которое должно быть предметом первостепенной заботы со стороны нашего правительства».

Затем он переходит к подробному описанию множества актов дискриминации, которой подвергается арабское меньшинство в Израиле, и говорит следующее:

«Многие молодые люди хотят учиться, но у них нет надежды на то, что по окончании обучения они смогут найти надлежащую работу. Им прямо говорят, что они, «как арабы», пусть даже способные и квалифицированные, не подходят для ответственных постов. Арабам не разрешается расширять область применения их умственных способностей, они вынуждены ограничиваться гуманитарными и общественными науками. Все другие области науки и электроники для них закрыты. Многие молодые люди недовольны тем, что им не разрешают заниматься интересующими их областями науки, и их недовольство перерастает в горечь и озлобление».

127. Теперь я хочу в том же духе поговорить о розовой картине, которую пытался нарисовать неоколониалист, представитель правительства Тель-Авива, когда он в начале этого заседания говорил о росте заработной платы рабочих. Надо сказать, что для тех, кто разбирается в статистике, она поистине является крайне сложным вопросом. Вы можете играть статистикой как угодно, и вы всегда можете доказать с ее помощью все, что угодно. Однако в апреле 1968 года Председатель Союза женщин-католичек рассказала о жизни арабов в Иерусалиме. Ее имя г-жа Джустиниани. Вот что она сказала:

«Рабочим трудно найти работу, и спустя восемь месяцев после войны банки в арабской части Иерусалима еще закрыты. Владелец типографии в Палестине имеет лишь 5 процентов работы, которую он имел ранее, и вынужден за счет своих сбережений выплачивать своим служащим зарплату в размере 50 процентов той зарплаты, которую они получали ранее. Хотя Иордания собрала с населения Иерусалима налоги за 1967 год, Израиль облагает его израильскими налогами за тот же год: у тех, кто не может их уплатить, конфискуется имущество. Израильцы также препятствуют туризму, от которого многие арабские жители Иерусалима получали средства к существованию».

Школы в арабской части Иерусалима сталкиваются с материальными трудностями. Из школы святого Георга были исключены все местные учащиеся, а школа «Систерс Сиона» будет закрыта в конце этого учебного года из-за отсутствия учащихся.

Эта итальянка-католичка приводит далее выдержки из опубликованной в «Интернэшнл геральд трибюн» статьи об осквернении священного города Иерусалима:

«Самое возмутительное — это выставленные напоказ непристойные снимки в газетных киосках в недавно оккупированном Восточном Иерусалиме и Вифлееме. На каждом шагу можно видеть издающиеся в Израиле... журналы с фотографиями обнаженных женщин и еще худшими нецензурными порнографическими снимками на обложках, которые выставляются и продаются неподалеку от Мэнджер-скуэр в Вифлееме, в непосредственной близости от Дамасских ворот в Старом Иерусалиме и около других исторических мест поклонения. Прежние мандатарии, Хашемитское королевство и английские власти, несмотря на все их недостатки другого рода, строго запрещали подобные непристойности в обоих священных городах».

128. Израильский представитель в своей обычной манере говорил очень подробно, обращаясь к прошлому и настоящему и пытаясь доказать, что Израиль в целом и Иерусалим в частности всегда были еврейскими, преимущественно и только еврейскими. Я не хочу испытывать терпение членов Совета, вдаваясь в подробности, чтобы опровергнуть эти лживые заявления и это пропагандистское искажение истории. Я вернусь к этому вопросу на одном из последующих заседаний. Но в каком свете нам следует рассматривать довод о том, что арабы ничем не владеют, а евреи владеют всем? И здесь опять наилучший, самый красноречивый и убедительный ответ был недавно дан премьер-министром Израиля г-жой Голдой Меир, о которой г-н Бен-Гуион, когда она была членом его кабинета, как-то сказал: «Она — единственный мужчина в моем кабинете». В интервью, опубликованном сначала в Лондоне, а затем и в газете «Вашингтон пост» от 16 июня г-же Меир был задан следующий вопрос:

«Считаете ли вы появление боевых отрядов палестинцев, федаинов, новым важным фактором на Ближнем Востоке?»

Она ответила:

«Важным — нет. Новым фактором — да. Палестинцев, как таковых, не было. Когда существовал независимый палестинский народ с Палестинским государством? До первой мировой войны это была южная Сирия, а затем это была Палестина, в которую входила и Иордания. Дело обстояло не так, как если бы в Палестине существовал палестинский народ, считавший себя палестинским народом, а мы при-

шли, выгнали его оттуда и отобрали у него его страну. Такой народ не существовал».

Вот самый красноречивый ответ, который может быть дан на цифры, приведенные г-ном Текоа и на его исторические диатрибы: палестинцы никогда не существовали. Однако, если бы просвещенный представитель Израиля просмотрел текст британского мандата на Палестину⁸, он нашел бы там следующие две статьи: статью 7, в которой говорится о том, что гражданством в этой стране является палестинское гражданство, и что евреи, устраивающиеся на постоянное жительство в Палестине, могут приобрести это гражданство, и статью 5, в которой говорится о том, что держава-мандатарий не имеет права уступать какую-либо часть Палестины иностранным элементам. Это не плод воображения, это — международный документ. Это британский мандат на Палестину, но можно сказать, что это история древних времен.

129. Когда Великобритания, держава-мандатарий, так сказать, оставила проблему Палестины на попечение Организации Объединенных Наций, она также представила информацию о распределении земельной собственности в Палестине между арабами и евреями. Эти данные имеются у меня здесь. Что касается, в частности, Израиля, то эта информация⁹, представленная державой-мандатарием, доказывает, что в Палестине еврейская земельная собственность в подрайоне Иерусалима составляла 2 процента по сравнению с 84 процентами земли, принадлежавшей арабам, и 14 процентами земли, принадлежавшей государству и другим владельцам. Но изгнание арабов из Иерусалима, в частности, и из Израиля в целом — это неотъемлемая часть основного плана Израиля, направленного на оккупацию Израиля.

130. Мы знаем об убийстве графа Фольке Бернадотта, который был посланником мира. В своем докладе он говорил:

«Было много донесений из достоверных источников о значительном размере грабежей и мародерства, а также о случаях разрушения деревень без видимой военной необходимости. Обязанность временного правительства Израиля вернуть частную собственность владельцам-арабам и предоставить компенсацию за ненужное уничтожение имущества совершенно очевидна...»¹⁰.

За это граф Фольке Бернадотт был убит израильскими сионистскими наемными убийцами и террористами.

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № 11, том II, приложение 20.*

⁹ См. Доклад Подкомитета 2 Специальному комитету по палестинскому вопросу от 11 ноября 1947 года: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Специальный комитет по палестинскому вопросу, краткие отчеты, документы и приложение, документ А/АС.1432 и Add.1, приложение V.*

¹⁰ Там же, третья сессия, Дополнение № 11, часть первая, глава V, пункт 7.

131. Не всем, однако, известно, что после прекращения военных действий 1948 года, в период с 1948 по 1953 год 160 арабских деревень и поселков были сметены с лица земли израильцами. В доказательство этого я могу привести издание епископата греческой католической церкви в Хайфе «Аль-Рабирах», № 12, ноябрь 1953 года, стр. 10—15 оригинала.

132. Израильский представитель вновь, как обычно, пытался изобразить арабов как агрессоров в войне 1967 года. Я опять-таки отвечаю г-ну Текоа словами одного из руководителей его собственной страны. В лондонской газете «Таймс» от 16 июля 1967 года были опубликованы следующие высказывания командующего израильскими военно-воздушными силами бригадного генерала Мордекая Хода, который руководил «блицкригом» утром 5 июня 1967 года, когда мы заседали в этом самом Совете Безопасности:

«Эти первые 80 минут явились результатом плана, готовившегося 16 лет. Мы жили этим планом, мы спали и ели, не расставаясь с этим планом. Мы непрерывно совершенствовались его».

В 8 час. 37 мин. ГСВ 5 июня 1967 года израильская внутренняя служба Иерусалима передала по радио следующее заявление генерала Моше Даяна:

«Мы не преследуем захватнических планов. У нас одна цель — сорвать замысел арабских армий вторгнуться в нашу страну».

10 августа 1967 года в газете «Джерузалем пост» было опубликовано следующее резюме заявления генерала Даяна, сходного с тем, которое я приводил в начале моего ответа. Он заявил:

«Люди за границей должны осознать, что при всем стратегическом значении, которое имеют для Израиля Синай, Голанские высоты, Тиранский пролив, цепь гор к западу от Иордана лежит в самом центре еврейской истории... Если у вас есть Библия, если у вас есть библейский народ, то у вас есть и библейская земля, земля судей и патриархов в Иерусалиме, в Хевроне и Иерихоне и поблизости от них.

Ничто не заставит нас уйти из Хеврона... Возможно, что это не политическая программа, но это нечто еще более важное — это осуществление древней мечты народа».

133. В пятницу вечером, 2 июня 1967 года министр труда Игал Аллон выступал в военной форме на митинге в Тель-Авиве в конце дня, когда по радио передавались сообщения, имевшие целью свести к минимуму военную угрозу для Израиля в случае войны. 4 июня 1967 года об этом сообщалось в газете «Гаарец». Г-н Аллон сказал: «Нет ни малейших сомнений в том, каков будет исход этой войны и каждой ее стадии. Мы не забываем также об иорданском и сирийском фронтах». Если нужны какие-либо доказательства преднамеренной жестокой и коварной агрес-

сни, то эти слова, эти заявления говорят сами за себя.

134. Я не хочу больше отнимать у Совета время и злоупотреблять его терпением. Хочу лишь сказать, что аргументы, которые снова и снова приводит израильский представитель, взяты, мягко выражаясь, со свалки истории, и у ее величайших преступников.

135. В 1968 году посол Чарльз Йост в конце своей замечательной книги «The Insecurity of Nations»,¹¹ опубликованной в 1968 году до того, как он занял свой новый пост постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, приводит слова Альберта Камю: «Мой друг, я раскрою тебе большую тайну. Не жди страшного суда: он происходит каждый день».

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим по списку выступающим значится представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

137. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если бы я начал восхвалять достоинства ваши и предыдущего Председателя Совета Безопасности посла Солано Лопеса, это было бы неловкостью с моей стороны, потому что это все равно, что хвалить своих братьев. Поэтому я скажу лишь, что я глубоко признателен вам за то, что вы разрешили мне воспользоваться правом на ответ для того, чтобы исправить некоторые искажения истории, допущенные джентльменом, сидящим справа от меня. Я вижу, что сегодня он не покинул зал заседаний, когда я начал говорить.

138. Г-н Текоа охарактеризовал выступления представителей арабских стран в этих прениях как упражнение в ненависти. Он употребил такие слова, как «оскорбление» и «клевета», говоря, что они были направлены против его народа. Но то, что сделала с нами за последние пятьдесят лет современная Европа, я не могу описать словами. Нанесенные нам раны очень глубоки. А что произошло после того, как они немного затянулись, когда истекли сроки мандатов? Что мы на блюдем? Новое вторжение в нашу среду людей, которые не только переступили пороги наших домов, но и убивают коренное население Палестины. При этом они считают, что мы должны молчать, что бы с нами ни делали. Я уверен, мои братья на Ближнем Востоке не питают никаких чувств злобы или ненависти, ибо в противном случае это стало бы болезнью. Я уверен, что и израильтяне постараются избавиться от злобы и ненависти, ибо иначе они превратятся в психопатов.

139. То, что происходит в Иерусалиме на наших глазах, представляет собой не только конфликт между арабским национализмом и неким завезенным из Европы колониализмом, который при-

крывается знаменем сионизма, но также и конфликт между иудаизмом и исламом. Я говорю об этом с чувством сожаления. Подобный конфликт заслуживает глубокого сожаления, ибо между иудаизмом и исламом есть много общего. Однако вся проблема в целом имеет не религиозный, а политический характер. Из Восточной и Центральной Европы приезжают люди, принося с собой новую идеологию, чуждую нашей земле, и рассчитывают, что население этой земли будет послушным и безропотным. Мы и сидим за этим столом лишь для того, чтобы выразить недовольство, бурную реакцию нашего народа. И мы, как арабы, глубоко сожалеем об этом. В конце концов, какое нам удовольствие — клеветать на других? Большинство из нас, я полагаю, стремится избежать этого. Но если вы внимательно прочитаете выступления г-на Текоа, вы увидите, что обилие оскорблений в его выступлениях становится просто баснословным. В одной арабской поговорке говорится: «Он меня ударил, и сам же первый заплакал». Они пришли к нам из чужих земель, они нас ударили и они же до сих пор рыдают. Это происходит не только в нашем районе мира. Когда кто-либо хочет оправдать захват какой-то территории или страны или оправдать акт насилия и добиться того, чтобы с ним согласилось сообщество, национальное или всемирное, он говорит: «Со мной всегда плохо обращались, поэтому сейчас мне должны простить мои слезы и рыдания».

140. Но тут-то и начинаются искажения истории. Я не знаю, сколь глубоко изучил г-н Текоа историю этой страны. Я много знаний почерпнул из еврейских источников, я имею в виду ученых, а не публицистов. Он сказал, что в VII веке, когда все плодородное побережье полуострова было арабизировано, Иерусалим не был арабским. Но он был семитским, так сказать, ни арабским, ни еврейским. Он был семитским. Кто же населял этот район мира после исчезновения римлян? До римлян у нас был Александр Македонский, затем Птоломеи, затем пришли римляне, а вслед за ними — Византия. А это были коренные жители данной земли. Кто такие были эти коренные жители? Это был конгломерат различных народов, которые были семитизированы (они не все были чистые семиты), как был семитизирован и сам г-н Текоа. Хазары были семитизированы только в религии, но не в их культуре. Теперь они изучают иврит, поскольку всего 50 лет тому назад они говорили на идиш — на смеси иврита и немецкого языка, — у которого даже нет грамматики. Впрочем, нет ничего плохого, если у какого-либо языка слабо разработана грамматика. Иврит это язык — основа, и идиш таковым не является.

141. Эти люди — ашкенази, хазары из Восточной и Центральной Европы, которые потому только, что они восприняли семитскую религию, считают себя семитами везде, не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Поэтому того, кто выступает против евреев, они называют антисемитом. А тот, кто антисемит, тот против меня: я

¹¹ New York, Frederick A. Praeger, 1958.

семит до мозга костей. Мои предки действительно жили на Аравийском полуострове, но есть много арабов, которые являются еще более яркими семитами, чем я, а они были арабизированы. Например, берберы Северной Африки были арабизированы и фактически семитизированы. Черные как смоль суданцы, живущие в другой части Африки,— арабы, притом не по принуждению, а потому, что обрели свою культуру в арабизме. Ислам это семитская религия. Суданцы восприняли ислам. Поэтому арабы не утверждают, что в их жилах течет так называемая чистая арабская кровь, не претендуют на это и семиты.

142. Как я уже не раз говорил, народ определяется не физиологическими характеристиками, а культурой, языком, традициями и обычаями. Если бы народ определялся биологическими показателями, то он был бы похож на самаритян, которые обитают недалеко от Наблуса. Самаритяне, жившие в Палестине, не допускали браков с иноплеменниками, а сегодня мы видим, что они сами себя ликвидировали: их осталось лишь 150 человек. В смешанных браках ничего плохого нет.

143. Где же берет свое начало семитизм нашего коллеги г-на Текоа или сионистских лидеров Восточной и Центральной Европы? Они приняли еврейскую веру, и мы рады за них, ибо в противном случае они остались бы язычниками. Они были язычниками в VI веке. Мы рады, что они восприняли единобожие. Но я считаю грубейшей ошибкой их утверждение, что они палестинские семиты, ибо по своему происхождению они больше европейцы, у них европейские обычаи, европейская техника, они говорят на идиш, но главным образом на европейских языках. Они не семиты ни по расовым, ни по этнологическим признакам, не являются чистыми семитами и обитатели плодородного побережья, но их культура и общий язык — арабские. Когда-то они говорили на арамейском или древнесирийском языке. В Сирии есть несколько анклавов, где говорят на арамейском или древнесирийском языке, на том языке, на котором говорил Христос. Между прочим, Христос не говорил на иврите. Вероятно, поэтому евреи тогда не признавали его. Он говорил на арамейском языке.

144. Поэтому, когда г-н Текоа говорит о VII веке и о том, что страна не была арабской, он прав — она не была арабской, но она была семитской, а ее население восприняло ислам и арабизм, и я ему неоднократно говорил, что многие из тех, кто воспринял арабизм и ислам, были, несомненно, евреями. Таким образом, сионисты ведут борьбу против тех, кто первоначально были евреями. Но откуда же они пришли? Повторяю, они пришли, главным образом, из стран Восточной и Центральной Европы. Это вторжение европейцев на Ближний Восток. Это конфликт, еще один конфликт между Европой и Ближним Востоком. Вчера я упомянул о конфликте с обращенными в христианство европейцами — ведь большинство из них было обращено в христиан-

ство святым Августом, который, как вы знаете, пришел с берегов Ливана. Он жил в Тунисе. Он отправился в Англию, а в Англии и Франции люди были, не хочу сказать — варварами, но язычниками. И тогда они решили, что, поскольку они стали христианами, они имеют права на Палестину, и их орды ринулись на святую землю, безжалостно уничтожая палестинский народ. Но я уже сказал, что они были сметены ветром истории, поэтому давайте восстановим истину. Сионистское движение зародилось в Европе, Европой вскормлено и из Европы его навязали нашему району мира. Это неокOLONиализм. Если это не неокOLONиализм, то я хотел бы тогда знать, что же такое неокOLONиализм, что понимают под этим словом здесь, в Организации Объединенных Наций.

145. Наш коллега г-н Текоа приводил здесь некоторые статистические данные. Он сказал, что в 1844 году в Иерусалиме было около семи тысяч евреев, пяти тысяч мусульман и трех тысяч христиан. Но какой они были национальности? Те евреи были настоящие семиты. Те евреи были родом из этого района. Они были настоящие семиты. Это были не европейцы, не хазары. Таких там могла быть разве только горстка — тех, кто избрал местом жительства Палестину по религиозным побуждениям. Мы знаем, что в XIX веке много евреев приехало в Палестину по религиозным мотивам, а не под знаменем какой-либо политической доктрины. Я говорил вчера, что один представитель семейства Монтефиоре из Англии из филантропических побуждений построил, если мне не изменяет память, в 1858 году то, что позднее стало известно как Еврейский квартал, но от этого палестинские евреи, те самые евреи, которые веками жили в Палестине, не стали европейцами.

146. Я должен также указать на другие искажения, допущенные нашим коллегой из Израиля, поскольку я полагаю, что он еще не понял дух народа нашего района мира. Следуя лучшей традиции европейцев, он говорит об уровне жизни. Это напоминает мне о «бремени белого человека» во времена существования колоний. Те европейцы, которые отправились цивилизовать Африку и Азию, несли на себе так называемое «бремя белого человека». Вероятно, некоторые азиаты и африканцы и были этим обмануты, но европейцы пришли в Африку и Азию, чтобы эксплуатировать их. Если судить о людях по уровню жизни, то все страны, где уровень жизни выше, могут вторгаться в другие страны с более низким уровнем жизни. Я полагал, что эти критерии давно забыты, но их возрождают в нашем районе мира не кто иной, как европейские сионисты. Они говорят: «Те квалифицированные рабочие получали раньше 25 долларов, а теперь получают 129 долларов».

147. Я вновь возвращаюсь к крестоносцам. После того, как они пробыли там около ста лет, они попыгались подкупить народ пшеницей. Пшеница означала жизнь. В те времена люди больше об-

менивали, чем покупали вещи. На нашей земле стало пословицей: «Будь сыт слезами, но пусть не искушает тебя золотая пшеница крестоносцев». Сегодня происходит то же самое. Мы не хотим, чтобы нам навязывали европейскую науку и технику. Мы посылаем своих молодых людей во все страны мира. Здесь, в Соединенных Штатах, и в Канаде учатся 12 тысяч наших студентов, они изучают технические науки. Не знаю, становится ли мир счастливее от того, что в нем так много техники. Эти студенты возвращаются и помогают развитию своих стран. Вот и колонниалисты точно так же, приходя в восточные страны, несли с собой цивилизацию, привозили с собой ванны. Вчера он говорил об отхожих местах. Они привезли все эти вещи: уборные и умывальники. А у нас были свои ванны, общественные и личные. Их ванны нам не нужны. Он сказал, что иорданцы и арабы живут в грязи. Я хотел бы напомнить моему коллеге из Израиля то место в Библии, где говорится, что не следует слишком уж сильно прельщаться белыми гробами. Снаружи они белые, да вот изнутри исходит зловоние. А внутреннее содержание важнее внешнего вида. Никакие аравийские ароматы не заглушат зловония души.

148. Я не хочу подменять моего коллегу из Советского Союза. Г-н Текоа пытался привнести в прения политику, восстановить западный мир против Советского Союза, как будто все наши несчастья исходят от него. Советский Союз проводит свою политику. Это — великая держава. Он сумел добиться определенной позиции на Ближнем Востоке. Я не буду на этом останавливаться. Это дело Советского Союза. Вчера я говорил вам, кто проложил дорогу туда Советскому Союзу. Я видел, как шла игра в Лейк Сокесе в политику с позиции силы. Не кто иной, как покойный генерал Маршалл, который в то время был государственным секретарем Соединенных Штатов, советовал г-ну Трумэну не торопиться с разделом Палестины, ибо, как говорили эксперты Пентагона, это может привести к серьезным осложнениям. То же самое говорили г-ну Трумэну эксперты госдепартамента. А теперь поглядите на осложнения, с которыми мы столкнулись. Вот так был создан Израиль. Мне очень неудобно, а то я показал бы вам документы и письма, полученные в 1947 году от людей, которых сионисты хотели купить за деньги. Среди них был один посол из Латинской Америки. Когда он вернулся на родину, его жена привезла с собой меховую шубку. Я полагаю, что во время войны все средства хороши, но это было до войны и даже еще до раздела Палестины.

149. Наш коллега говорил здесь о справедливом и прочном мире. Хотел бы я знать, какой мир он имел в виду? Принудительный мир, мир, навязанный силой? Если мы хотим, чтобы этот мир был справедливым, давайте удовлетворим чаяния палестинского народа. Он заявил, что некоторые из моих братьев, присутствующих здесь, совершают преступные акты, и он возражает против того, чтобы они сидели за этим столом, обвиня

няя их в том, что они присвоили себе право быть судьями. Я хотел бы знать, есть ли что-либо более оскорбительное, издевательское и циничное, чем эти слова, есть ли что-либо хуже?

150. Он здесь говорил о демонстрациях, состоявшихся в Египте. Он забыл упомянуть о демонстрациях, проводимых в эти дни студентами во всех странах мира. Это одна из примет нашей эпохи. Попытки рассматривать события вне контекста, чтобы подкрепить свои доводы в пользу того, что сионисты — законные хозяева страны, выглядят по меньшей мере ребяческими.

151. Но я немного приободрился, когда он назвал нас «наши арабские двоюродные братья». Я то всегда говорил, что евреи этого района — наши родные, а не двоюродные братья. Приятно слышать, что теперь израильтяне считают себя нашими двоюродными братьями. Но хорошо же они обращаются со своими двоюродными братьями в святой земле и в Иерусалиме!

152. Затем наш коллега из Израиля сказал, что в Иерусалиме много евреев. Он приводит некоторые данные из британской энциклопедии по XVIII и XIX векам, чтобы доказать, что тогда в Иерусалиме было больше приверженцев еврейской веры, причем их этническое происхождение или их национальность в то время он не принимает во внимание. Если рассуждать так, то, по моему, и Нью-Йорк следует объявить еврейским городом, а его мэром назначить еврея. Да у них и без того здесь двадцать членов комиссии, как я слышал, — евреи. А почему бы и нет? Здесь, в Нью-Йорке, как мне известно, евреев больше, чем в Израиле. 200 тысяч евреев выехали в Израиль, но многие из них вернулись в Америку или уехали в другие страны мира, где более спокойная обстановка и больше возможностей для них. Если подходить с этой меркой, тогда нам нужно объявить Нью-Йорк пятьдесят первым штатом Соединенных Штатов Америки. Но я думаю, что люди бы нас за это высмеяли. Сами евреи ни за что не захотели бы этого, поскольку они добропорядочные американские граждане и чувствуют себя здесь превосходно. Как я сказал на прошлом заседании, их земля обетованная здесь, а не в Иерусалиме; в противном случае они бы все уехали в Иерусалим. Много ли евреев уехало из Соединенных Штатов в Иерусалим? Это показывает, что большинство евреев — люди умные, они знают, где им будет лучше и где они могут хорошо жить, жить так, как им нравится.

153. Но г-н Бен-Гурион и его преемники все-таки хотят, чтобы американские евреи стали гражданами Израиля, не обращая внимания на то, нравятся ли это всему миру или нет. Этим объясняется и их недовольство Советским Союзом. Они хотят, чтобы Советский Союз разрешил принять почетное гражданство двум с половиной миллионам евреев — почетное израильское гражданство. Советский Союз, конечно, не проявляет готовности сделать это. Если бы Советский Союз согласился на это, он бы уже выдал им два паспорта — один советский, а другой израильский.

Нельзя согласиться с тем, чтобы один человек имел двойное гражданство, поскольку гражданство подразумевает лояльность к государству, где этот человек родился, или к государству, которое он считает своей родиной.

154. Затем г-н Текоа говорит о компенсации арабским жителям Иерусалима. А что если они не хотят компенсации? А что если они хотят остаться на земле своих предков? Я хочу ему напомнить об одном известном эпизоде, происшедшем в Египте, эпизоде, по поводу которого сегодня злословил г-н Текоа. Египет был завоеван, а позднее арабизирован. Известный генерал Амр Бен Алас захотел построить мечеть в Египте. Египет тогда не был мусульманской страной, он позднее был арабизирован и обращен в мусульманство. Случилось так, что один еврей владел небольшим клочком намеченного для определенной цели участка земли, и ни за что не хотел продавать его потому, что был привязан к этому клочку; тот еврей был настоящий семит, он был привязан к своей земле как нынешние палестинцы. Поэтому Амр Бен Алас сказал: «Попробуйте выкупить у него». Они попытались выкупить землю у него, но он не соглашался ни на какую цену. Он был по-настоящему привязан к земле, где жили его предки, пришедшие в Египет во время семилетнего голода в Палестине. Его предки жили там тысячи лет. Тогда Амр Бен Алас, будучи человеком военным, сказал: «Разружьте этот дом». И этот дом был разрушен. И тогда еврей спросил: «Кто имеет власть над Амр Бен Аласом?» Ему ответили: «Халиф». «А где находится халиф?» — спросил он. Ему ответили: «Халиф в Мекке». Тот еврей был очень упорный. Он отправился в путешествие. А тогда путешествие в Мекку было делом очень трудным. Он попросил, чтобы халиф принял его. Он спросил: «Где я могу видеть халифа?» Ему сказали, что халиф молится на кладбище за городом. Он отправился на кладбище и увидел там бедуина, арабского воина. Он спросил его: «Где халиф?». Стражник ответил: «Я халиф». Еврей спросил: «Ты халиф?» «Да, я и есть халиф, простой бедуин. Чем я могу быть тебе полезен?» Тот ему ответил: «Я еврей». И рассказал ему, что с ним произошло в Египте. Как гласит история, на земле лежала лопаточная кость какого-то животного, вероятно, овцы. Халиф написал на ней несколько слов и сказал, чтобы еврей вернулся в Египет и показал ее полководцу, покорителю Египта. Он выразил уверенность в том, что с евреем теперь поступят справедливо. Когда-то Амр Бен Алас побывал в Персии. Персидская цивилизация существовала много веков до арабов, и царем Персии был Кисра Анишарван, или Кисрокс, как его называют европейцы. Конечно, пришедшие из пустыни арабы были восхищены тем, что они увидели в Персии. Там был знаменитый дворец Аль-Иван. С точки зрения архитектуры это был очень симметричный, очень красивый дворец. Но один из его углов был округлен. И любопытные арабские гости, Амр Бен Алас и халиф, спросили, почему этот угол круглый? А им ответили: «Потому что

когда-то здесь стоял дом, владелец которого никак не хотел его продать, и, в конце концов, царь Персии попросил, чтобы этот дом не трогали и пусть архитекторы лучше сделают один угол дворца округленным, чтобы не вторгаться в чужое владение». Вернемся, однако, к той лопаточной кости. Тот египетский еврей стал горевать и пожалел, что отправился в Мекку лишь для того, чтобы ему что-то написали на кости, и он даже не знает, что там написано. А халиф написал Амр Бен Аласу только о том, что они видели в Персии: «Неужели Кисра, царь языковой Персии, куда мы принесли ислам, справедливее нас, о Амр?» И полководец заплакал, и понял, что поступил с тем евреем несправедливо. Вот такое предание есть у арабов.

155. А что делаете вы? Вы находите несколько домов, в которых веками жили семиты, возможно, вначале бывшие евреями — их, может быть, обратили в ислам или арабизировали, — и вы стираете эти дома с лица земли. Потому что вы из Европы, вы утилитаристы. Скоро мы узнаем, что вы собираетесь построить отель «Хилтон» или «Интерконтиненталь» около Гроба Господня. А мы предпочитаем сохранить древность всех святых мест, их необычность.

156. В 1925 году, то есть 44 года тому назад, я совершил наломничество в Иерусалим. С благоговением в сердце пришли мы в Священный город. Мы благоговели перед каждым камнем на дорогах этого города. Мы не хотим, чтобы в Священном городе были асфальтированные дороги. Здесь, на Западе, и в Америке, люди покупают деревянные хижины, в которых спал Вашингтон, или в Европе кто-нибудь еще провел день, и они чтут эти хижины. А Иерусалим, Священный город, является святым местом для нас. Вы разрушаете его, вы изгоняете народ его, вы, европейские хазары, исповедующие иудаизм, который должен был бы вселить в вас больше страха перед богом, как этого требует закон Моисеев, как сказано в Библии у Исаяи, у Михея и Иова. Ваши пророки это наши пророки, но вы — европейцы. Видимо, религия недостаточно затронула ваше сердце. Иначе вы, европейцы, никогда бы не занимались на протяжении 50 лет истреблением людей, не убивали бы друг друга, один христианин — другого христианина. А что вам мешает убивать нас? Такая религия — не более как прикрытие политических и экономических целей. Вы знаете, что в западных странах увеличиваются налоги вследствие сильного роста населения. Одни лишь богатые умеют пользоваться лазейками, но они, эти мультимиллионеры, эксплуатирующие народ, не могут вечно пользоваться ими. А Палестина это исходный плацдарм для эксплуатации всей западной части Азии.

157. Вы руководствуетесь мирскими побуждениями. Мне жаль только тех, кого побудили приехать в Израиль искренние религиозные чувства. А вы живете мирскими заботами. Вы заняты экономикой, вы говорите о статистике, о технике;

вы толкуете о небоскребах, о ваннах, о всяких современных удобствах.

158. Мы хотим, чтобы Иерусалим остался священным городом для всех трех религий. Право владеть Иерусалимом, право владеть всей Палестиной имеет только коренное население Палестины. Нельзя оставлять без ответа допущенные здесь извращения истины. Вы толкуете о бюджетах. Вы все время твердите о деньгах. Помните, что мы живем не хлебом единым.

159. Неужели же мы так и будем продолжать говорить в Совете бесконечно, изо дня в день, из года в год? По моему мнению, положение становится опасным. Ислам начинает сознавать, что Иерусалим так же свят для 600 миллионов мусульман, как и для 3 миллионов сионистов. Жернова истории движутся медленно, но они движутся безостановочно. Не думайте, что люди, подобные мне, будут сейчас и в будущем спокойно созерцать как людей, независимо от их религиозного или этнического происхождения, приносят в жертву современному ограниченному национализму. Мы те, кто предан идеалам Организации Объединенных Наций — а мы все преданы им, — скорбим об утрате каждой жизни.

160. Мы слышим как наши коллеги — дипломаты тщательно обдумывают и взвешивают каждое свое слово, с тем чтобы ни одной фразе нельзя было придать сколько-нибудь уловимого смысла. Я не хочу их называть, но в своих спорах здесь они прибегают к новым уверткам, поэтому люди могут прочитать то, что написано ими, и посмотреть, где можно найти выход из тупика, в котором мы ныне находимся.

161. Советский Союз оказывает арабам помощь потому, что первоначально неокOLONиализм в нашу среду привнесли западные страны. Разумеется, он делает это отнюдь не ради красивых глаз арабов. Это великая держава, преследующая, как и другие великие державы, свои собственные интересы. Но кто будет страдать? Как говорят у нас по-арабски, повздорили между собой море и ветер, иными словами поднялась буря. А кто поплатился за это? Моряк в маленькой лодке. В этой маленькой лодке сейчас Израиль, в этой маленькой лодке — мы. Если вы не будете действовать осмотрительно, она пойдет ко дну в результате политики с позиции силы и конфликта между великими державами. Мы, жители этого района, потонем, но не беспокойтесь, в мире еще останутся семиты.

162. Евреи-сефарды, которые живут сейчас в Америке, переселились туда в XVI веке из Бразилии; они уехали из Испании в XV веке вслед за Колумбом; высадились в Ресифе. Они — наши братья здесь, в Америке. Я знаю их семьи. Они — евреи. Но вряд ли выживут многие ашкенази из Центральной Европы, обращенные в еврейскую веру. И если они все же выживут, то другие семиты, родившиеся арабами, делают все, чтобы избавиться их от страданий, ибо в конечном счете они люди, и, согласно нашей тради-

ции, если не считать происходящие кое-где стийные эксцессы, мы никогда не подвергали гонению человека за его веру. Евреи среди нас процветали.

163. Вы упомянули о Британской энциклопедии. Почитайте там о Маймонидах. Почитайте об арабе иудейского вероисповедания, который был одним из самых великодушных людей. Почитайте о том, как халиф Багдадский, когда главный раввин шел в синагогу, посылал свою почетную стражу для его сопровождения. Почитайте, как терпимо к вам относились — не к вам, а к людям иудийской веры — в Оттоманской империи.

164. Мы — азиаты, мы перенесли много страданий. Мы смешались со многими народами различного этнического происхождения, и наши традиции, наши страдания и наши несчастья, пережитые нами в этом краю, породили среди нас пророков, пророков нашей земли, которые являются общими пророками для всех нас. Все они проповедают монотеизм и поклоняются одному и тому же богу. Но я надеюсь, что вы, европейцы, получите новый урок, что вы перестанете оправдывать эксплуатацию ваших ближних, будь то в Азии или в Африке. Где бы мы ни были, мы — ваши братья. Цвет кожи не имеет здесь никакого значения. Мы просим одного — чтобы Совет свернул с проторенной дороги и предпринял что-нибудь, не ограничиваясь словопрениями. Конечно, это означает, что государственным деятелям и политикам, стоящим за нами в наших странах, следует более серьезно отнестись к этому вопросу, чтобы в конечном итоге мог победить мир.

165. В заключение, я должен сказать, что я лично представляю государство, для которого Иерусалим имеет такое же важное значение, как Мекка и Медина. Мы знаем об этом от паломников, которые ежегодно стекаются в нашу страну. Его Величество король Фейсал, человек немногословный, неоднократно говорил, что ислам никогда не допустит, чтобы в Иерусалиме продолжалось существующее положение. Ислам сейчас, возможно, не в состоянии что-либо сделать, но до тех пор, пока ислам жив в сердцах 600 миллионов людей, никогда не угаснет надежда, что, в конечном счете, пусть даже, возможно, ценой новых страданий и бедствий на святой земле Палестины воцарится мир.

166. Г-н ЗАХАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Несерьезный и нелепый характер пропагандистских инсинуаций г-на Текоа настолько очевиден, что нет необходимости опровергать их. Не без причины г-н Текоа приобрел известность в кругах Организации Объединенных Наций не столько как постоянный представитель, сколько как постоянный искажитель фактов и истинного положения. Как раз его, постоянного искажителя из Израиля, имел в виду посол Малик в заявлении, которое г-н Текоа цитировал сегодня. Как раз к представителю Израиля обращался посол Малик, когда объяснял этому представителю, что ложь и клевета никогда никому не приносили успеха.

167. Слушая г-на Текоа, мы можем лишь удивляться безответственности и провокационной манере, с которыми представитель Израиля относится к Совету Безопасности, к мнению его членов и государств — членов Организации Объединенных Наций, а также его отношению к решению проблемы урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Заявление г-на Текоа, сделанное в форме вызова, не содержит никаких признаков готовности Израиля пойти по пути сотрудничества с Советом Безопасности, по пути выполнения его решений. Мы не слышали ни одного заявления от представителя Израиля о том, что его правительство готово выполнить решения Совета по вопросу об Иерусалиме, как не слышали мы никакого ясного заявления от правительства Израиля о его готовности осуществить политическое урегулирование на Ближнем Востоке, основанное на хорошо известной резолюции Совета Безопасности. Наоборот, все действия и заявления правящих кругов Израиля, включая последние заявления премьер-министра, которые г-н Текоа цитировал здесь сегодня, показывают, что правящие круги Израиля игнорируют резолюции Совета Безопасности, призывающие к мирному урегулированию и выводу израильских войск с оккупированных арабских территорий и продолжают проводить политику экспансии и аннексии. Какую выгоду надеются израильские экстремисты получить, препятствуя мирному урегулированию на Ближнем Востоке? Время неумолимо работает против агрессора. Главная цель агрессора — ослабление арабских государств не была и не может быть достигнута. Голоса представителей арабских государств, прозвучавшие в Совете Безопасности вчера и сегодня, вновь показали, что арабские народы полны решимости продолжать борьбу за полную ликвидацию последствий агрессии Израиля.

168. Советский Союз и другие социалистические государства оказывают и будут впредь оказывать поддержку арабским государствам в этой борьбе. У вьетнамского народа есть мудрая поговорка, над которой израильским агрессорам следовало бы подумать. Она гласит: «Тот, кто хватается нож за лезвие, обязательно порежется». Теперь израильские руководители поняли, — как показал весь ход событий на Ближнем Востоке за последние два года, — что только путем вывода своих войск со всех оккупированных арабских территорий и полного выполнения решений Совета Безопасности мир и спокойствие могут быть

установлены в этом районе. Вот о чем следовало бы подумать представителю Израиля вместо того, чтобы заводить здесь в Совете Безопасности клеветнический разговор о Советском Союзе, который решительно выступает за мирное политическое урегулирование на Ближнем Востоке, основанное на решении Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

169. Как и в прошлом, г-н Текоа сегодня вновь разглагольствовал по поводу того, что израильские агрессоры принесли процветание арабскому населению и Иерусалиму. Он привел некоторые цифры, касающиеся компенсации лицам, насильно изгнанным из своих домов. Но как правильно напомнил здесь в своем выступлении представитель Соединенных Штатов Америки, Израиль является оккупантом восточной части Иерусалима, и, как таковой — то есть как оккупант, — он не имеет никаких прав вводить свои методы на оккупированных территориях.

170. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Поскольку мы подошли к концу нашего сегодняшнего заседания, позвольте мне, г-н Председатель, коснуться другого вопроса. Я не выполнил бы элементарной обязанности перед самим собой, если бы я не выразил мою сердечную благодарность представителям, в том числе и представителям четырех постоянных членов, которые столь любезно упомянули на этом заседании о работе, проделанной мной в июне в порядке выполнения обязанности Председателя Совета. Я понимаю, сколь великодушны и, следовательно, преувеличены эти заявления, но я не могу забыть, что, если человека можно узнать по мнению, которое высказывают о нем другие, представители, говорившие сегодня обо мне, несомненно, оказывают мне большую честь, наделив меня бесценным даром своей признательности за работу, которую я проделал, по меньшей мере, с величайшим усердием. Премного благодарен им, а также и вам, г-н Председатель.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список выступающих исчерпан, и если нет представителей, желающих выступить сейчас, я закрою заседание. В результате консультаций с членами Совета Безопасности, следующее заседание назначено на завтра на 15 час.

Заседание закрывается в 19 час. 35 мин.